

A person's hands are shown holding a camera mounted on a gimbal. The scene is set against a dramatic sunset sky with golden light and scattered clouds. The person's arms are in the foreground, and the camera is positioned in the center. The overall mood is artistic and focused.

Необыкновенная жизнь документалиста

12+

Жанана Курмашева

Жанана Курмашева Необыкновенная жизнь документалиста

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66955193

SelfPub; 2021

Аннотация

На примере съемок документального проекта автор рассказывает о секретах профессии режиссера, и что самое важное, вдохновляет на съемки фильма тех, кто давно хочет, но не решается этого сделать.

Содержание

Вступление	4
Документальный проект "Я здесь". Начало начал	6
Соответствие фантазий действительности	12
Тритмент документального сериала «Я здесь»	13
Серия 1. По ту сторону льдов	15
Серия 2. Страшно красиво	20
Серия 3. Голоса узников	24
Серия 4. Песнь песков	29
Серия 5. Призрачный сон/Лунатик	33
Серия 6. Килограмм металла	36
Заключение	39
Фильм рождается трижды	41
Как мы снимали проект «Я здесь»	53
Серия 1. "По ту сторону льдов"	53
Серия 2. "Дети КарЛага"	69
Серия 3. "Песнь песков"	80
Серия 4. "Атомный сосед"	89
Серия 5. "В горах Маркаколя"	100
Серия 6. "Что там, за лесами?"	113
Благодарности команде	123
Приложения	125
Примечания	133

Жанана Курмашева

Необыкновенная жизнь документалиста

Вступление

Эта книга написана не для того, чтобы рассказать читателю, как именно ему нужно снимать документальное кино, а для того, чтобы пробудить интерес к последнему, а значит, и ко всему окружающему, поскольку документальный фильм может быть о ком и о чем угодно!

Когда я, будучи абитуриенткой поступала к своим мастерам – Асие Байгожиной и Владимиру Тюлькину, я и не подозревала, сколько всего необычного таит моя будущая профессия! Фраза, однажды сказанная Владимиром Викторовичем на очередном занятии, заставила меня восторгнуться и навсегда влюбиться в свое дело. Мастер сказал тогда, что самым интересным и непостижимым, наиболее ценным для режиссера является человек, и наша задача – раскрыть его душу, разгадать, коснуться самой его сути. В тот момент я поняла, что это именно то, что мне интересно – человек.

В течение всей книги я буду говорить от первого лица, исходя из своего собственного опыта, понятого и приобре-

тенного. На сегодняшний момент мною снято всего 12 документальных фильмов и, конечно, не всеми ими я горжусь, и разумеется, я ни в коем случае не считаю себя профессионалом высшей пробы. Напротив, этой книгой я хочу сказать читателю, что совсем не обязательно быть специалистом экстра-класса, чтобы снимать искреннее кино. Другой вопрос, конечно, в том, с какой целью вы это делаете. Это уже разговор отдельный.

На данный момент последний мой документальный проект, в котором я выступила и автором, и режиссером, это серия фильмов «Я здесь». На примере того, как мы его создавали, я и хочу затронуть некоторые важные стороны профессии документалиста.

Документальный проект "Я здесь". Начало начал

Итак, начнем по порядку. Замысел. Перед тем, как что-либо начинать снимать, нужно задаться вопросом: что мне интересно? почему это мне интересно? зачем мне снимать этот проект, для чего? На самом деле, вопросов уйма, а эти – всего лишь начальные. После того, как вы поняли ценность своей идеи для себя самого, подумайте, как оформить ее так, чтобы было интересно не только вам, но и зрителям, и, разумеется, тем, кто принимает решения и поддержит проект финансово. Когда они видят, как сильно вы горите проектом и хотите осуществить его при любом раскладе, это располагает к вам продюсеров и спонсоров.

Второй вопрос оформления вашей идеи в том, чтобы найти в ней подтекст, глубину, привязку к политической/экономической/социальной/острой проблеме. И да, к сожалению, или к счастью, простая фиксация настоящей жизни мало кому интересна. Фильм должен затронуть и раскрыть нечто важное, актуальное для общества, для страны и даже человечества.

Вот как оформляла свою идею я. В проекте «Я здесь» мне была интересна жизнь людей в отдаленных точках нашей страны. Мне было важно увидеть их; узнать, о чем они

думают и как живут. Меня занимали именно они – те, о чьем существовании почти никто не знает, особенно в больших городах. Они живут в своих аулах, примирившись с простыми условиями жизни; мало кто из них видел иную жизнь, чем та, что у них есть. Они не бывали в больших городах и тем более в других странах, и это их устраивает. А может быть, нет? Может, их жизнь и мировоззрение не столь очевидны и примитивны, как мы думаем? Вот, что было мне интересно, – их личные, искренние истории, открытое сердце и течение их жизни, настоящей – без ожиданий и суеты. Но кому интересно заурядное существование никому неизвестного и ничем не примечательного человека? Никому! Поэтому, здесь нужно было подумать: а как увлечь моей идеей жюри конкурса? Как получить финансирование? Ответ очевиден: дать проекту историческую/социальную подоплеку, отразить проблему, сделать акцент на сложностях.

Мы решили снимать людей из таких отдаленных точек Казахстана, которые как-то связаны с историческим, трагическим прошлым нашей страны. И здесь сразу же на ум пришли Аральское море, КарЛАГ и печально известный Семипалатинский полигон. Все остальные серии были призваны осветить проблемы, связанные с отдаленностью регионов от цивилизации, с плохими дорогами, малым количеством населения и так далее. Таким образом, героями своих будущих фильмов мы заявили наследников катастроф, жителей городов-призраков и вымирающих сел, отшельников. А фи-

нальная заявка выглядела следующим образом: «Жизнь в отдаленных регионах будет показана через призму исторического контекста. Некогда здесь произошли страшные события, но люди продолжают здесь жить. Что их держит – безвыходность на грани выживания или нечто дорогое? Что они думают о своем месте в жизни, забытые всеми люди, о существовании которых мы и не подозревали?.. Актуальность проекта обусловлена необходимостью обратить внимание на их жизнь. Их мало, но они тоже граждане нашей республики, наследники трагедий, ответственность за которые несем и мы тоже».

Как вы понимаете, при участии на питчингах или подаче своей идеи на конкурс для получения финансирования, помимо собственно заявки на фильм, вам нужно будет обдумать и привести в вашем пакете документов следующие пункты:

1. Название проекта, хронометраж, язык контента (если будут субтитры, то на каких языках).
2. В чем заключается идея проекта.
3. Цель и результат, которых вы хотите добиться.
4. Актуальность, новизна и социальная ориентированность.
5. Стиль съемки, формат проекта (каким он будет в готовом виде).
6. Потенциальная аудитория, ожидаемое количество про-

смотров, площадки, на которых планируется показывать готовый фильм, инструменты продвижения проекта.

7. Воздействие проекта на зрителя.

8. Срок реализации, календарный план.

9. Запрашиваемая сумма, расписанная смета.

10. Кто будет работать над проектом и бэкграунд членов команды (награды, фильмография, достижения).

11. Трейлер или пилотная серия проекта.

12. Референсы к проекту.

13. Контакты.

Это лишь стандартный набор запрашиваемой информации, к которому могут добавляться и другие дополнительные сведения.

Думаю, с оформлением заявки все понятно, и можно переходить к более прозаической части, а именно – к организации работы.

Когда вы подаете свою идею/проект/сценарий на какой-либо грант, вам всегда лучше иметь команду уже заранее. Так вы заручитесь поддержкой, распределите обязанности и осуществите задуманное гораздо легче и продуктивнее, чем при самостоятельной работе в единственном числе.

В нашем случае мы с коллегами узнали о предстоящем конкурсе, подумали, что хотели бы снимать и что отозвалось бы у жюри, я написала заявку, далее – тритмент, и мы подали свою кандидатуру. Далее мы получили грант, а финанси-

рование пошло спустя месяц или около того. Поэтому если ваш сценарий предполагает безотлагательные съемки, а финансирование задерживают, вам лучше иметь в резерве сумму на старт вашего проекта, а далее уже полностью рассчитывать на деньги спонсора, которые покроют и ваши первоначальные личные расходы.

Еще одним крайне важным моментом в документальном кино является поиск героев. А если еще речь касается отдаленных регионов, то задача усложняется вдвойне. В таких случаях всегда нужно финансирование на развитие проекта: на предварительные экспедиции для ознакомления с местами будущих съемок и собственно поиск героев, на изучение вашей темы, исследование некоторых важных сторон будущего проекта. На развитие проекта ищется одно финансирование, на производство – другое. Это две разные категории и, разумеется, суммы тоже будут абсолютно разными.

В нашем случае администратор решил вопрос просто – звонил в акимат¹ местности, куда мы запланировали ехать и просил подыскать нам человека по нашим описаниям. Очень хитромудро-выгодное решение! И оно действительно работает. Правда, нечасто бывает так, что вам найдут именно интересного и нужного героя, но это лучше, чем ничего. Особенно, если у вас крайне сжатые сроки на производство.

Но если речь идет об авторском фильме, с которым вас ни-

---

¹ Акимат – орган исполнительной власти в Казахстане в определенном регионе, официальным представителем которого является аким.

кто не торопит, и он идет у вас от самого сердца, то какой бы отдаленной ни была локация – езжайте туда самостоятельно и познакомьтесь, увидите своего героя, поговорите с ним, организуйте предварительные съемки, сделайте хоть что-то, но узнайте заранее, то ли это, что вам нужно; присмотритесь, как, что и где предположительно будете снимать; узнайте героя и его жизнь подробнее, расспросите его о планах на будущее, – возможно, обнаружатся интересные события, которые просто необходимо будет запечатлеть для фильма. В общем, выложите по максимуму прежде чем ехать непосредственно на съемки. Ведь фильм – это ваше дитя. И очень важно вложить в него все, что в ваших силах.

Второй метод поиска героев предложила наш руководитель проекта Мадина Ашилова: искать статьи про интересующие нас регионы и людей в интернете. Хороший ход! Единственным «но» для вас может стать тот факт, что тема уже освещена другими, и тогда возникает вопрос, зачем опять снимать то, что и так уже известно? Так бывает не со всеми героями и местами, поэтому ищите, читайте, смотрите. Даже освещенная другими авторами тема может быть рассмотрена еще раз, но с другого ракурса, что раскроет ее с неожиданной стороны.

Есть еще несколько вариантов поиска героев, и тот, кто ищет, всегда найдет. Есть социальные сети, знакомые, друзья, размещение объявлений и так далее. Выбирайте, что ближе лично вам и лучше подходит для вашего проекта.

Соответствие фантазий действительности

У кинематографистов в ходу фраза о том, что кино рождается трижды: на уровне идеи, во время съемок и на монтаже. И я абсолютно с этим согласна. Более того, хочется добавить, что это особенно справедливо по отношению к неигровому кино, потому что ты снимаешь жизнь, а она, как известно, непредсказуема.

То, что я задумывала в начале и в идейном, и в производственном плане, обернулось иным. Реальность, возможности, финансы и ресурсы оказались другими.

Для того, чтобы наглядно показать, как сильно могут различаться между собой идея на бумаге и ее реализация в финальном виде, ниже я приведу еще один важный документ нашего проекта, а именно – тритмент (его готовят режиссеры в поисках финансирования проекта). А после раскрою, как все случилось с расписанными идеями на самом деле.

Тритмент документального сериала «Я здесь»

Производство «Клуб путешественников «Almaty Nomad»
Автор сценария и режиссер Жанана Курмашева
Алматы, 2021 г.

«Я здесь» – документальный проект из 6 серий. Герои сериала – люди, для которых каждый день – это схватка за выживание. О них никто не знает, но они есть: наследники катастроф, жители городов-призраков и просто отшельники, оказавшиеся за гранью цивилизации.

Через частные истории героев будет раскрыто влияние трагического наследия на них – людей, оставшихся жить там, где им суждено было столкнуться с ужасом и проблемами лицом к лицу. О чем они думают, о чем мечтают? Каковы их ценности, взгляды на мир? Нам очень важно открыть новых героев – людей, о существовании которых никто из нас не знает. Мы покажем невероятные истории, снятые в уникальных точках страны.

Жизнь в отдаленных регионах будет показана через призму исторического контекста. Некогда здесь произошли страшные события, но люди продолжают тут жить. Что их здесь держит – безвыходность на грани выживания или нечто дорогое? Что они думают о своем месте в жизни;

они, забытые всеми, о чьем существовании мы и не подозревали... Актуальность проекта обусловлена необходимостью обратить внимание на жизнь этих людей. Их мало, но они тоже граждане нашей республики, наследники трагедий, ответственность за которые несем и мы тоже. Нам важно показать реальную отдаленность героев от цивилизации и конечно же их настоящую жизнь. Мы будем наблюдать и снимать то, что есть: существование этих людей со всеми превратностями, радостями и горестями жизни. История героев будет строиться на их собственных размышлениях о жизни.

Формат: наблюдение, роуд-муви.

Хронометраж: 20–25 минут

Серия 1. По ту сторону льдов

После долгой дороги, когда день сменяет ночь, а тепло – холод, мы стоим у замерзшей реки. Местные жители суеются возле легковых машин, загружая в них купленные в городе продукты и предметы быта. Слышны их разговоры и очевидно некоторое волнение, но потом все усаживаются в старенькую машину и вторгаются на территорию льда.

Машина, нагруженная людьми и сумками, медленно движется по замерзшей реке. Камера выхватывает мельчайшие трещинки на опасной поверхности, движение сопровождается треском. Пассажиры авто в некотором напряжении слушают местное радио, пока оно не начинает шипеть из-за потери сигнала, водитель внимательно следит за ледяным «асфальтом»: съемочная группа улавливает настроение сельчан. Все здесь зимой словно впадают в спячку, и эти опасные вылазки для местных словно глоток жизни. Поездки по льду уже давно не кажутся им такими опасными, ведь они проделывали это сотни раз.

Наша съёмочная группа покажет зрителю, как жители пробираются к цивилизации и обратно домой по льду, проехав вместе с ними весь путь по реке. Каково это, когда опасность становится обыденностью, а риск является необходимостью, когда нет выбора и остаётся принимать сложившиеся обстоятельства? Каково это, жить отрезанными от цивилизации?

Здесь, в порту Куйган Восточно-Казахстанской области, царит зима. Почти полгода весь этот регион просто отрезан от большой земли. Бухтарминское водохранилище покрывается льдом, и у людей есть только два способа добраться до цивилизации: ехать 15 километров по льду, рискуя своей жизнью, или двигаться окружным путем, общая длина которого составляет 400 километров.

С декабря по апрель село превращается в островок, где

люди предоставлены сами себе, и лишь с наступлением весны местные жители имеют возможность вновь выходить на работу и перемещаться из своего населенного пункта в город на парамах. Когда настает время таяния льда, Оразгалиев Кайрат приступает к своей работе крановщика. В порту он разгружает уголь, которым снабжает весь Маркакольский и Курчумский район. А зимой, чтобы прокормить семью, Кайрат, как и многие местные жители, выходит рыбачить.

И всё было бы поучительно и смешно, как в сказке про лисицу и волка, который застрял у проруби, приморозив ко льду свой хвост, но так и не дождался рыбки, только вот речь в нашем фильме пойдёт о жизни реальных людей, которые в стремлении выжить полагаются только на случай.

Кайрат живет здесь с рождения, для него это родина в самом широком смысле этого слова. Рассказывая о проблемах людей, живущих в этих местах, он и злится, и жалуется, и сетует, но каждый раз, поведав нам очередную историю из своей нелегкой жизни, Кайрат вдруг на минуту останавливается. На его лице появляется задумчивость, затем спокойная улыбка, после которой мы понимаем – он тут живет, потому что именно здесь – его место.

По огромной территории ледяного безмолвия рассредоточены рыбаки, ожидающие свой улов. Еще до встречи с заветной рыбой им предстоит разбить толстый слой льда. Этим местные мужчины занимаются сообща. Приблизившись к прорубям, мы слышим тяжелое дыхание рыбаков, в морозном воздухе появляется пар: этот процесс оживляет людей.

После рыбалки мужчины с довольными лицами делятся друг с другом новыми эмоциями, рассказывают о своем улове. Добытчиков неутомным лаем встречают сельские собаки. А рыбаки гордо шагают с ведрами в руках, под их ногами скрипит искрящийся белый снег. Из труб домов валит дым, мужчины предвкушают домашний уют и тепло. И общая картина уже не кажется такой опасной и печальной, как там, в машинах, передвигающихся по льду. В селе есть чем заняться, здесь живут люди, а значит, все не так уж и плохо. Именно такой – гармоничной и сказочной – представляется жизнь здесь девочке Лизе. Румяная от мороза, повесив на

плечо коньки, она спешит к реке. В предзакатном свете Лиза кружится на льду.

Для нее нет границ, обусловленных замерзшим льдом и отсутствием паромов. Она легко движется по зеркальной поверхности, погруженная в свои мысли о счастье и большом, открытом мире без границ...

Серия 2. Страшно красиво

Мы видим лежащие на сухой земле черно-белые фотографии. Они говорят нам о тех, кто здесь когда-то жил. Вот чье-то семейное фото, а рядом – снимок молодой улыбающейся женщины. Чуть поодаль ветер колышет фотографию, застрявшую в кустах, на ней мы видим печальное лицо мальчика. Неужели уже тогда он знал, какой окажется его судьба?

«Он покончил жизнь самоубийством. Слишком тяжело ему было пережить такое», – слышим мы за кадром голос старика. Ветер дует сильнее, и вот он уже подхватывает лежащие на земле фотографии – так время уносит то, что с нами было.

По полю неторопливо идет бычок, за ним – старик. Они шагают мимо озера, которое когда-то стало частью их судьбы. Каждый раз, проходя здесь, старик останавливается и будто вновь переживает те страшные события. Озеро – застывшее и неживое свидетельство, хранящее в себе память о событиях и людях.

Тлеугазы Жалыспаев родился в Саржале в 1947 году, и всю жизнь, несмотря на трагическое прошлое этой земли, он прожил здесь, рядом с Атомным озером. Пася скот в непосредственной близости от полигона, он ежедневно видит следы бывшего и помнит всё, что здесь произошло. За свою жизнь он проводил в иной мир более 30 человек, пострадавших от взрывов морально и физически – они были односельчанами Тлеугазы и покончили жизнь самоубийством.

Каждый день старика Тлеугазы похож на другой: он пасет свой малочисленный скот, а по возвращении домой занимается хозяйством и огородом. Ничто больше его не ждет в этой жизни, да и он уже не надеется на перемены. Почему он продолжает здесь оставаться, что его тут держит, каково ему всю жизнь нести на себе этот тяжелый груз?

Он был совсем малышом, когда на его глазах произошли ядерные взрывы. Он был очевидцем и жертвой тех страшных испытаний на полигоне. «Кто-то из старших, вспоминая первые взрывы, рассказывал позже, что «это было даже красиво», – вспоминает Тлеугазы. Страшная красота. Как повлияла она на жизнь невинных людей, без ведома которых здесь провели испытания? Как эти люди смогли вынести даже не сами взрывы, а факт того, что об их человеческой ценности никто тогда не задумался? Как они выдержали эту человеческую жестокость и безразличие к их судьбе?

Наша съёмочная группа задаётся этими вопросами, но даже не может представить себе, что чувствуют жертвы тех событий. Сегодня мы готовы взглянуть в лицо жестоким последствиям человеческих поступков. Мы поедem и посмотрим героям фильма в глаза. Мы сможем заглянуть в наше общее прошлое через частную историю одного человека. И мы очень надеемся, что у него всё ещё есть вера в лучшую жизнь. Только заглянув в глаза друг друга мы сможем не повторить эту боль, причинённую однажды.

Серия 3. Голоса узников

Сквозь толщу злобы человеческой
В сто тысяч раз звериной злей,
Сквозь вопль, и стон, и боль увечий,
Сквозь вонь гниющих волдырей,
Сквозь человеческую мерзость,
Сквозь тайный страх и явный смрад,
Где каждый нерв в конец истерзан
И легкие, хрипя, чадают
Глаза увидели глаза...
Что в том, что в круг легли морицинки?
Глаза наткнулись на глаза
Как щит на щит на поединке,
И четкое отображенье
Глаза увидели в зрачках
Того, что было в поле зренья,
Что вызывало боль и страх.
Глаза наткнулись на глаза,
Но пристальные от рожденья
Они увидели и за зрачками дивное виденье:
Такая там любовь цвела,
Такая нежность клокотала,
Как будто бы источник зла собою затопить желала.
И стало ясно, всё – мираж:
И боль, и страх, и вопль, и злоба.
Одна лишь есть, одна, всё та ж

Старинная любовь до гроба.

Давид Выгодский, узник КарЛага

Многие люди, побывавшие здесь, испытали страх, но для некоторых это место с трагической историей является домом, несмотря на то, что совсем недавно для их репрессированных родственников, отбывавших здесь срок, КарЛаг был самым худшим, страшным испытанием. Люди, живущие здесь, стали частью прошлого и, в каком-то смысле, его хранителями. КарЛаг притягивает любителей истории, неравно-

душных туристов, приезжающих сюда даже из других стран.

Нередко в Долинке можно встретить потомка узника Карлага, но редко кто из них готов говорить об этом. Темные страницы истории всегда нелегко вспоминать; тяжело принять и несправедливость того, что произошло.

Виталий Кожевников, Вера Миходенко, Людмила Кузнецова, – вот лишь несколько имен, имеющих непосредственное отношение к бывшему исправительно-трудовому лагерю. Виталий Кожевников живет в бараке, где отбывала срок его бабушка – Лидия Кожевникова, узница Карлага. Родители Людмилы Кузнецовой работали в то же время в колонии. У нее сохранились материалы, которые Людмила передала музею памяти жертв политических репрессий поселка Долинка.

Более миллиона человек страдало в этом лагере, а кто-то и умер на этой земле, так и не выбравшись из кошмара. В аду при жизни появлялись как вспышки плоды творчества узников: без него они не выжили бы ни дня. Здесь писались картины и стихи, шли исследования ученых умов и билась насколько могла творческая энергия. Среди всего этого смрада и беспросветной тревоги возникала между людьми любовь, самая настоящая, способная выжить даже в тяжелейших нечеловеческих условиях. И именно она была источником сил для того, чтобы держаться и продолжать жить.

Это место хранит тысячи историй, личных и сокровенных, опасных и несправедливых, и именно ими пропитано

все здесь. Они словно витают в воздухе и если прислушаться к тишине, то можно услышать сотни голосов, шепотом и навзрыд изливающих тебе свою правду и боль. Написанные здесь стихи, которые дошли до сегодняшних дней, разрывают душу; сердце щемит от общечеловеческой, общей для всех нас боли и вместе с тем – любви.

Мы приехали в Долинку, чтобы коснуться историй, пережитых здесь людьми, которым было, что нам сказать. Сейчас мы готовы переосмыслить то, что было в нашем прошлом и приблизиться душой к тем, кто вложил последнее, что у них было, в свое творчество здесь, за колючей проволокой.

СПИСОК ДЕТЕЙ,

родившихся в годы политических репрессий
у женщин, отбывавших срок
по приговорам «троек» и ОСО при НКВД
в Кардаге ОГПУ-НКВД-МВД (Ст. 58 УК РСФСР, 54 УК
УССР, ЧСИР) Долинка, п/я 246

1. Аборин Валентин 10.07.1943 г.р.
Мать - Аборина Мария Васильевна, 1922 г.р.,
Азербайджанская ССР, г. Батуми.
2. Абрамов Виктор 02.08.1939 г.р.
Мать - Абрамова Ольга Петровна, 1918 г.р.
3. Абрамов Владимир 23.01.1941 г.р.
Мать - Абрамова Евдокия Трофимовна, 1907 г.р., Московская обл.
4. Абрашнев Николай 15.05.1940 г.р.
Мать - Абрашнева Евдокия Максимовна, 1908 г.р., Рязанская обл.,
Тумский р-н.
5. Авдеев Иван 13.11.1939 г.р.
Мать - Авдеева Екатерина Андреевна, 1910 г.р., Ленинский р-н,

Серия 4. Песнь песков

Эти звезды можно потрогать руками, они нависли над головой так низко, что ты ощущаешь их взгляды на себе. Все, все они смотрят исключительно на тебя. Кумисай завернулась от ветра в чапан, потуже завязав его, и глубоко вздохнула. После дня, проведенного в хозяйственных заботах, тело ее устало, но лицо излучает спокойное, тихое счастье. Она вдруг встрепенулась, поежилась, зевнула и бодро зашла домой, в свой маленький барак.

Здесь, близ плато Устюрт, всё выглядит как в другом мире. Это и есть край земли. Тут встречаются останки древней морской живности и причудливые природные изваяния, и всё это навевает ощущение, будто ты находишься на другой планете, паришь в невесомости, и время здесь словно остановилось...

Сквозь темноту прорывается хриплый рык животного, и уже потом прорисовывается силуэт: это верблюды привет-

ствуюют восход. Кумисай и ее дети бегают по дому, тоже готовые встречать новый день, однако полный всё тех же знакомых забот.

Вместе с родителями дети быстро завтракают и уходят в школу. А Кумисай с мужем идут заниматься верблюдами и хозяйством.

Верблюды, шагающие по пескам, кажутся нам чем-то нереальным, нездешним, незнакомым. А для них всё пространство вокруг своё, и нет им дела до людских забот и мыслей. Они всё идут и идут, бороздя пустыню.

И это движение окутывает мелодия зыбучих песков, в которых утопают копыта животных. Под убаюкивающее шуршание под ногами Кумисай рассказывает историю своей жизни: как вышла замуж, родила детей, как каждый день своей жизни проводит с верблюдами. Она идет за ними, смотрит будто бы за горизонт, и размышляет о своем месте в этом большом мире. И он действительно кажется ей необъятным, когда она стоит под небом, полностью усыпанным звездами. Женщина рассказывает о том, что ей важно в этой жизни, о том, что она хотела бы стать звездой, завершив свой путь на земле, чтобы так же, как ночные светила, наблюдать за людьми и когда нужно, показывать им правильный путь. «Иногда нужно посветить, чтобы человек поверил и понял, что он не один на этой земле, и сверху ему всегда помогут», – задумчиво говорит она.

Однажды и ее так направили, показали ей, как ценна и

прекрасна жизнь сама по себе, без спешки и ложных целей, и с того дня она уже больше не может без звезд. Она чувствует себя их неотъемлемой частью и именно поэтому живет здесь, чтобы быть к ним поближе.

Серия 5. Призрачный сон/Лунатик

Степь. По ней широко разбросаны редкие домишки. За кадром слышен тихий звон колокольчика. Деревья изредка раскачиваются от ветра. Вдалеке лает собака. Мимо кустов медленно бредет корова, жуя траву. Она то появляется из-за кустов, то вновь исчезает за ними. Воздух застыл, словно неживой, и все это – сон. А может быть, и реальность. Жители села Калачи, страдающие сонной болезнью, давно перестали различать, что в их жизни явь, а что – дрема.

Из полуразрушенного покосившегося домика появляется с ведрами в руках женщина. Она заходит в сарай и занимается хозяйственными делами. Вся ее семья пережила опыт необычного, необъяснимого, многочасового сна. Она рассказывает о том, как странно и страшно это было. Прошло много времени, пока ученые выясняли причины этой болезни. Между тем, жители с самого начала поняли, что причина – в урановых шахтах. Из-под земли в этом селе выходит угарный инертный газ. И люди живут с этим, поскольку у них нет средств и возможностей переехать в другое место. Те, кто мог, покинули эти места, и теперь после них остались лишь руины.

В непосредственной близости к селу Калачи есть ряд населенных пунктов-призраков: Иверск, Жаналык и другие. Воздушная съемка показывает все как есть: брошенные точки и

кучки на теле степи.

Как лейтмотив этой истории звучит тихий звон: все бродит по округе корова, раскачивая на шее свой тихий колокольчик. Женщина, недавно занимавшаяся хозяйством, качает на руках маленькую дочку. Звон колокольчика, развевающаяся шторка на окне, сопение девочки, мелодия колыбельной – все это как будто завораживает нас, а если мы на мгновение очнемся от дремы, то сразу же поймем весь трагизм существования этих людей. Они давно живут в состоянии дремы, и тому причиной и сонная болезнь, и забвение. Села и города опустели, жизнь здесь остановилась, здешние люди никому не нужны, о них никто не беспокоится, а сами они не в силах что-либо предпринять, вот и продолжают от безысходности свое существование, все время находясь

в состоянии неосознанного сна, – беспробудного, глубокого, засасывающего. И вторят ему мелодия колокольчика и напев безучастной, грустной, обессиленной женщины...

Кадры мелькают один за другим, но содержание и настроение их почти не меняется: брошенные, пустые города, разваленные, разрушенные деревни, печальная, грустная горстка людей и корова с колокольчиком, погружающая все окружающее в сон.

Пробудятся ли жители опустевших деревень? Осталась ли в них хоть капля надежды на лучшее будущее? Что они думают о своем месте в этом мире, при всем огромном многообразии которого они каким-то образом оказались именно здесь, в данных обстоятельствах?..

Серия 6. Килограмм металла

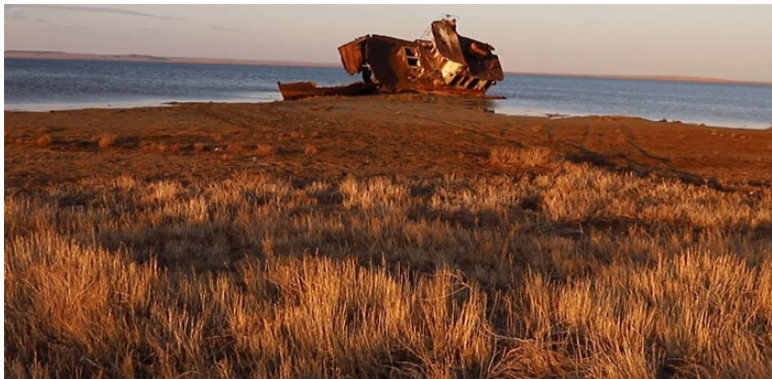
Кисть в умелых руках юноши уверенно движется по холсту. Постепенно на нем появляются очертания корабля. Фон картины – море. Парень создает свою реальность: он видит перед собой бескрайнее водное пространство и дорисовывает на плоскости холста корабль, плывущий по волнам. Корабль для него – символ больших возможностей, познания мира, который он так желает для себя открыть.

Пока юный художник с воодушевлением пишет картину, его дед сосредоточенно бродит по берегу моря, будто считая свои шаги, следы которых тут же смывает очередная волна.

На территории нынешнего Аральского моря было снято немало красивых гламурных кадров. На обломках бывшего счастья других людей клипмейкеры создали экзотичный фон для своих песен, зная, что только благодаря этим осколкам они и привлекут внимание зрителя. Немало людей обращались к истории Арала, только вот цель определяет достоинство того или иного исследования этих мест. Возможно, съемка таких вот клипов тоже имеет право быть. Только жаль, что в них показана экзотика, а не трагизм истории и жизнь тех, кто стоит по ту сторону этой экзотики.

Корабли, ржавые и застрявшие, давно исчезли. Местные жители их распилили и сдали в металлолом, чтобы хоть что-то добыть средства на жизнь. В занесенном песками ауле не

на чем заработать, и поэтому каждый ищет свои способы выживания. Молодые заняты поиском денег, пожилые – доживают век, погруженные в свою печаль, и лишь дети радостно бегают и по пескам, и по морю. Они бросают в воду гальку, стараясь, чтобы на воде осталось как можно больше кругов. Камешки отправляются прямо на дно, теряясь там так же бесследно, как человеческие мечты и надежды.

На закате сюда приходит дедушка художника, садится у берега и погружается в музыку кобызы, на котором он играет. Звуки летят эхом и поглощаются шумом волн, а старик словно переносится в параллельный мир. Что он чувствует, когда играет на своем музыкальном инструменте? О чем он грустит и мечтает, чего ждет от жизни? Ищет ли он конца земли, хочет ли бессмертия, как Коркыт, или изливает свою

боль? Издалека видно, что этот человек делается един с морем, с небом, с заходящим солнцем, он становится неотъемлемой частью этого мира, порой несправедливого и жестокого, но такого родного и необходимого, что хочется продлевать такие мгновения острой чувственности еще и еще, но солнце уходит за горизонт, ветер становится холоднее, и человек, принимая правила окружающей среды, прерывает свой полет и возвращается в свою привычную жизнь. Завтра снова будет день, и у него появится новая надежда...

Заключение

Наши герои – люди, обитающие в разных уголках страны. Они живут в песках, у моря, в степи, в заброшенном селе, вдали от благ цивилизации, в пещере, в лесу, в горах, и даже – в своем прошлом. Их память – это для них место назначения, смысл существования и единственная реальность. Мы вдруг подумали, а сумели бы и мы находиться там, где они, смогли бы жить, а не выживать, приняли бы существующие условия, понимая, кто мы и что делаем здесь, на этой земле, в этой местности, с этими обстоятельствами? Мы не знаем ответов, вот почему нам интересны герои проекта.

Каковы эти люди, которых мы разыскали, о чем они думают и чем живут? Что они делают здесь и что их тут держит? Вот главные вопросы, которые мы зададим героям. Как они живут, чем занимаются, каковы условия их жизни, с какими трудностями они сталкиваются? Вот основные кадры, которые мы хотим уловить.

Сегодня, попав в локацию, где исчезает доступ к интернету и связи, мы теряемся, не знаем, чем себя занять, куда деть руки, о чем думать, что делать. И уж точно выжить за гранью цивилизации нам было бы крайне сложно, а может даже и невозможно. Трудно взглянуть на себя настоящего, без смартфона в руках, без возможности быстро решить проблему, когда ты вдруг понимаешь – ты один на один с природой

и жизнью. И то, что ты будешь делать с этим – определяет тебя как человека.

Конец

Фильм рождается трижды

Вот так выглядел наш тритмент на момент подачи заявки для получения гранта. А вот как все вышло на самом деле: фильмы по факту получились совершенно другими. Плюс ко всему, серии поменялись местами, но это самое безобидное, что с ними произошло. Это нормально в кино: планируя, ты сначала собираешься ехать в точку А, потом в Б, а после – в В, а когда приступаешь непосредственно к съемкам, вдруг обнаруживается, что точка В сейчас наиболее удобна, и ты переставляешь все местами, и в принципе к этому нужно быть готовым. Да и ко всему остальному тоже. Я имею в виду, нужно проявлять гибкость и обращать меняющиеся реалии на пользу фильму, либо опускать прежние задумки и выдумывать новые ходы, либо сделать как мы – трезво оценить обстановку и имеющиеся ресурсы, быстро принять решение, адаптироваться, и снимать, держа в голове основную суть и смысл, ради которого все это было затеяно.

Хочу привести здесь в качестве примера оригинального выхода из ситуации документальный фильм «Великие реки Сибири. Бирюса». Режиссер фильма Павел Фаттахутдинов вместе со съемочной группой проехал 3 тысячи километров, чтобы снять документальный фильм о старообрядцах. После долгих и тщетных попыток наладить с ними контакт и договориться о съемках, режиссер понял, что фильм не полу-

чится. Группа снимала послания продюсеру о своем провале, делала съемки местности, какие-то наблюдения, а потом уехала восвояси. Все были в подавленном состоянии, но когда дело дошло до монтажа, стало понятно, что фильму – быть! Только не таким, каким его изначально задумывал режиссер, а другим, – комедией о том, как провалились съемки, фильмом о том, какие они разные – современные городские русские и старообрядцы со своим стойким взглядом на жизнь.

А как бы вы отреагировали на отказ потенциальных героев фильма? Смогли ли бы вы повернуть свою первоначальную идею в другое русло?

В нашем случае ситуация сложилась не аналогичная, но все же неожиданности были.

К примеру, первую серию я видела трагичной и опасной. Я представляла определенные образы снежной далекой глубинки, которые мы не ввели в фильм. Должен был быть другой герой, не тот, которого мы в итоге сняли. Вся эта серия мне представлялась некой ожившей русской сказкой с рыбкой, санями, холодом, дымом из печек, сельскими мужиками и простотой. В итоге получился вполне благополучный герой, переправляющийся по невидимой и оттого кажущейся вполне себе безопасной ледовой дороге; мы сняли современный завод и ловлю рыбы не из нужды.

Что касается второй серии, то это вообще был полный крах идей. Абсолютное несоответствие того, что я изучила

до съемок, и того, что в итоге получила! К этой серии у меня были подобраны референсы – фильмы «Легенды серебряного века: 1. Максимилиан Волошин. Голоса» и «Легенды серебряного века: 3. Марина Цветаева. Страсти по Марине» Андрея Осипова.

Меня вдохновили «реконструированные звуково» сцены в данных фильмах, сопровождающие кадры пространства, в которых когда-то жили герои фильма и которые благодаря режиссеру как бы до сих пор хранят дух этих великих людей...

Думая о КарЛаге, я живо представляла себе дома бывших работников и бараки заключенных, которые еще сохранились и явно таят в себе атмосферу тех лет. По приезду, а мы прибыли всего на пару дней и без предварительного изучения локации, мы поняли, что бывшие здания лагеря – нынешняя тюрьма, а многие из домов работников КарЛага уже разрушены. Ну и главный облом всей этой затеи состоял в том, что героини фильма опрокинули мою фантазию заявлением, что ничего странного в Долинке нет, что не витает здесь дух умерших, что не знают они ничего о страданиях узников, и рассказали мне, какими интеллигентными и человечными были заключенные исправительно-трудового лагеря, среди которых они росли и состоялись как личности.

Так вот, какими бы интересными ни были экспонаты в музее и как бы ни разыгрывалась моя фантазия, материал диктовал свое. Можно было бы все развернуть под свою идею,

придумать и сделать что-то постановочное, рассказать зрителю то, как я себе все это представляю, но я – всего лишь фантазер, а героини фильма – реальные свидетельницы существования КарЛага. Это они, а не я видели все таким, каким оно было; это они, а не я живут в Долинке всю свою жизнь. И если на вопрос «как вы живете в таком жутком месте, где столько убивали и мучили?» героини отвечают, что не чувствуют страха, а это вообще-то их любимая родина, я не имею морального права выворачивать их слова наизнанку, ведь фильм призван отразить реальность. Да, для меня это место жуткое, что бы мне о нем ни говорили, но для героинь оно таковым не является. Так что в итоге получилась простая человеческая история без кошмаров и мистики.

Третья серия оставила себе только название «Песнь песков», все остальное получилось иным. Во-первых, мы собирались снимать на плато Устюрт. Во-вторых, там должен был быть целый караван верблюдов, ну и так далее.

Еще до съемок мы заранее знали, что точно станем снимать на Арале, поэтому когда разговор зашел об Устюрте, мы с Мадиной поняли, что эти две серии могут получиться очень схожими по роду деятельности и укладу жизни героев. А мы изначально нацелились на то, чтобы герои проекта были в каждой серии непохожие, занимались разным промыслом, жили в необычных ландшафтах, имели нетипичные жизненные трудности. То есть мы хотели показать многогранность страны с ее реками, горами, степями и леса-

ми; широту проблематики отдаленных точек страны с ее экологическими бедствиями и трагическим историческим прошлым, проблемами с дорогами, телефонной связью, водой и другим. И нам было важно, чтобы герои проекта не занимались одним и тем же промыслом из серии в серию. Мы хотели показать, что условия существования у них разные, а жизненная позиция похожа. Поэтому один герой у нас рыбак, второй – пенсионер, третий – погонщик верблюдов, четвертый – скотовод, пятый – пасечник и сосед мараловода, а шестой – лесник.

В связи с потенциальной схожестью уклада жизни верблюдоводов двух локаций мы решили остановиться на Арале и отказаться от Устюрта. Поэтому две написанные серии про Аральское море и плато Устюрт соединились в одну.

Что касается четвертой серии, то и здесь нас ждали большие перемены. Мы снимали другого героя, не того, которого нашли сначала. И вообще, к моменту съемок этой серии мы с оператором уже примирились с тем, что введение образов в фильма нам не светит. Это было понятно изначально, еще на стадии утверждения бюджета проекта, но мы до последнего наивно полагали, что у нас будет достаточно времени и ресурсов на воплощение наших творческих планов. В начале мы испытывали непонимание, страх, растерянность, потом – разочарование, далее появилась вновь надежда, и вот наконец до нас дошло: проект, поданный на подобный грант, таким и должен был быть – информационным и сделанным в

короткие сроки. Нужно было изначально понимать, куда мы подаем свою идею и каковы условия грантодателя.

Что ж, по быстроте мы оказались чемпионами: на съемки каждой серии уходило в среднем от полутора до трех дней. И каждый раз мы ехали к героям фильма вслепую, не зная их, не изучив предварительно местность. Это была большая авантюра, я бы сказала даже челлендж, и я считаю, что мы достойно справились. Разумеется, это не значит, что я как режиссер довольна получившимися фильмами; конечно, всегда хочется довести все до ума, но ты вовремя вспоминаешь про выход фильма в эфир в строго назначенные сроки, про отчетность и предстоящие съемки следующей серии, на которую уже берутся билеты. Так что, если спросить, горжусь ли я этим проектом, я однозначно отвечаю: да, конечно, в противном случае я бы не писала об этом книжку.

Пятая серия должна была быть о сонной болезни жителей села Калачи. Но это уже не новая тема, да и жители на сей раз отказались от съемок. Так что мы поехали в дальние дали – в село выше озера Маркаколь. Примерно сто километров полного бездорожья. После Староавстрийской тропы говорить о бездорожье я стала аккуратнее, поскольку там мы скакали в машине просто постоянно: по лужам, по камням, по горам, по ухабинам, по бревнам, по ямам, по мелкой речке и по всему, что встретили на пути. Одним словом, взберись один раз по Староавстрийской тропе, и перестанешь жаловаться на бездорожье всю оставшуюся жизнь! При всей этой

тряске и тесноте в машине мы умудрялись дремать, а все от свежего воздуха и усталости. Мы снимали галопом по европам, при этом успевая отмахиваться от местных приставучих комаров, оводов, мух и прочей живности, поэтому изрядно подустали. О судьбе пятой серии с уверенностью можно сказать, что она иронична, ведь мы собирались снимать сонную деревню, а в итоге скакали и днем, и ночью, забыв о сне. Вот насколько неожиданно может повернуться затея с фильмом: мы вообще не планировали ехать в эти края. Эта локация не была прописана в тритменте, но это не помешало нам туда отправиться.

Шестую серию мы тоже не прописывали, ведь изначально планировались другие точки съемок. Потом нам пришла идея сделать коллективный портрет исчезающих поселков Северного Казахстана, а сняли мы в итоге лесное село на границе с Россией.

В процессе производства проекта «Я здесь» все менялось и двигалось, и на самом деле происходило очень быстро – мы начали проект в конце февраля 2021 и завершили в середине ноября 2021. 9 месяцев, 6 серий, 3 человека на съемках. Иногда нас было на одного больше, но снимали в основном вдвоем-втроем. Было интересно, было очень живо.

Зачем я об этом пишу? Мне хочется донести до читателя, который не решается приступить к съемкам или вообще решиться что-либо делать, что необходимо прекратить внутренние споры и начать действовать. Нужно наконец усвоить,

что идеального процесса почти никогда не бывает, и как раз-таки чтобы было как можно лучше, нужно к этому подготовиться – сделать кучу ошибок, попробовать тысячу раз, и в итоге чему-то научиться, приобрести радостный опыт жизни в творчестве, ведь иначе мы никогда не поймем наши внутренние возможности и ресурсы, таланты и фантазии.

Мне хочется рассказать маленькую историю как раз об этом – как, боясь, что получится полная лажа, решиться сделать то, что задумал.

Я находилась в декретном отпуске. Мой сын был совсем еще маленьким, а я уже изнывала без работы, без творческой деятельности. Мне требовалось срочно что-то снимать, и я знала, о чем мне хочется сделать фильм. Тогда я попала в родительский чат и мне как молодой неопытной маме было интересно, как остальные мои «коллеги по материнству» справляются с декретным отпуском, как сохраняют хорошее расположение духа, будучи без работы, творчества и достаточной социальной активности, чем они вообще занимаются, как воспитывают детей и так далее. Я стала думать о том, как мою задумку можно осуществить. Но тут же меня настигли жуткая апатия и самоуничужение на предмет того, что я заведомо уверена, будто сниму трэш, что я ничего не знаю и не понимаю. И среди всей этой нудятины основной причиной не снимать свою задумку для меня было (внимание: вынос мозга!) наличие у меня двух красных дипломов, один из которых – магистерский, и опыт преподавания, ко-

торый я получила до ухода в декрет. Казалось бы, имея подобный бэкграунд, человек должен стать увереннее в себе и своем таланте, решительнее действовать, но нет, – на меня он оказал обратный эффект.

Я вступила в баттл с самой собой и говорила себе тогда: «Как ты можешь нацеливаться на такую ерунду?! Ведь ты учишь студентов тому, чтобы они снимали качественно и хорошо; ты говоришь им о высоком искусстве и о киноязыке, и при этом абсолютно не применяешь всего этого в своем творчестве! Ты собираешься снимать абсолютную чушь, ведь только она у тебя и получится в твоём-то положении и с нынешними возможностями! Как ты можешь со всем своим опытом, когда на тебя равняются студенты, снимать лажу?!» Это был бой. Самый тяжкий для меня – с самой собой, с вечным критиканом, сидящим внутри меня. Мне потребовалось несколько месяцев всей этой ненужной возни и высокопарности, пока я не наткнулась совершенно случайно на видео Каната Бейсекеева в ютубе.

Это были симпатичные документальные фильмы о казахстанцах, живущих в США. Поскольку я тоже документалист, мне было все понятно о том, как это снято. Я увидела, насколько просто и легко он делает свои фильмы. Я поняла, что можно делать и так – без особой глубины и погружения в героя, самостоятельно снять фильм, который смотрят зрители! Который с интересом смотрю я, – можно сказать, – коллега! И тут надо сказать, что мой мозг сразу же повернулся

в правильное русло. Я очень благодарна Канату, хоть и не знаю его лично, за то, что он выкладывает свои фильмы, за то, что я наткнулась на них. Ведь в тот момент я поняла, что **МОЖНО** так снимать, что **И Я** так **МОГУ**, что **ВСЕ ПРОЩЕ**, чем я думаю! В общем, дальше все завертелось само. Началось все с принятия. Я написала в мамский чат, в котором состояла, о своей идее, призналась честно, что это будет обычный фильм, сказала о том, что я такая же, как и мои героини, и предложила отозваться тем, кому эта идея интересна. На тот момент мне было важно, чтобы меня приняли без больших ожиданий, дали мне право снимать вот так – просто, без креативности и творческих изюминок. Я сама себе хотела дать это право и просила его через других людей. И в тот момент, когда я отбросила все иллюзии и отказалась от больших ожиданий от себя как от творческой единицы, с меня свалился этот груз – моральное бремя ученика, которого взращивали в творческой среде на классических примерах высокого искусства. Я перестала ждать от себя и своих работ соответствия канонам настоящего кино. Мне сразу стало легко, и я позволила себе делать, что мне захочется. И неважно, что подумают обо мне другие.

Итак, после всего этого душещипательного процесса психологического самоанализа я написала потенциальной героине фильма с предложением сотрудничать и снять ее в качестве героини первой части сериала о мамах. Она предложила очертить концепцию проекта, рекомендовала мне па-

ру других мам в качестве героинь, и в итоге я сняла три серии с разными героинями. Я была абсолютно единственной творческой единицей в этом проекте. Я сажала своего сына в слинг (снимать мы начали зимой), брала рюкзак с его вещичками и едой, штатив, микрофон-петличку и камеру, и шла на съемки. Тогда я еще не водила авто. Вот так вдвоем с моим сыном мы ездили по съемкам на десятках такси. Я брала интервью у героинь сериала, снимала в дороге с рук, придерживая попутно сыночка, приходила домой и сливала материал, а ночами и урывками днем, когда сынок спал, увлеченно монтировала, и это был полный кайф. Настоящий, искренний, наполняющий меня творческий кайф. В такие моменты я и думать забыла, что «заведомо снимаю ерунду», «подаю плохой пример студентам» и «не оправдываю высоких ожиданий как режиссер».

В итоге я сняла, смонтировала три серии, организовала премьеру, где показала эти работы, пригласив героинь фильма, гостей и коллег, получила неожиданно позитивные отзывы профессионалов, и пару раз участвовала с первой серией в кинофестивалях и форумах. Все это случилось благодаря людям, которые откликнулись тогда на мои идеи. Я хочу сказать, что все как-то притягивается, и другие помогают тебе, когда видят, как горят твои собственные глаза. Нам остается только позволить им гореть, сердцу открыться, а рукам делать. Делать то, к чему лежит душа, делать так, как ты сегодня способен в силу своих знаний и возможностей. Всем нам

хочется, чтобы наше творчество дошло до зрителей, слушателей, читателей, но первым и обязательным условием всего этого является другое, – собственное желание; если я действительно хочу, я сделаю это в любом случае, не будучи уверенным, как все получится, но будучи убежденным, что не сделать этого просто не могу. И только если мы договорились с собой, мы так или иначе довольны проделанной работой; и лишь тогда наша деятельность находит отклик у людей. Может и не быть высоких наград и толп поклонников, но разве это является главным? Основное здесь то, чтобы затея, баловство, желание все-таки осуществилось, главное – найти в себе силы что-то сотворить. Именно это всегда согревает.

Как мы снимали проект «Я здесь»

Серия 1. "По ту сторону льдов"

Фраза, отражающая эту серию: «Начинать всегда страшно».

Маршрут поездом и такси: Алматы-Усть-Каменогорск-Курчум-Куйган.

Расстояние: около 1220 км.

Время на дорогу: 28 часов без учёта пересадок и ночёвки в гостинице.

Сезон съёмок: зима, февраль 2021.

Время на съёмки: с 24.02 по 27.02.

Выход фильма в эфир: 11 апреля 2021

Ссылка на фильм: <https://www.youtube.com/watch?v=WtX0Ja-3Rc>

Первая серия нашего проекта – про Куйган, поселок, отрезанный от большой земли Бухтарминским водохранилищем. Летом по нему курсируют два парома, а зимой люди пользуются ледовой переправой. Собственно, она нас и заинтересовала. Тем, кто прежде такого не видел, этот способ переправиться с одного берега на другой может показаться очень страшным и опасным. По сути так и есть, особенно, в осенний и весенний периоды, когда лед начинает таять, и

есть все шансы провалиться под него и моментально погибнуть.

Я не имела понятия, что такое ледовая переправа и как можно по ней передвигаться. Конечно, я почитала об этом, посмотрела информацию про поселок, но все равно – мои фантазии улетели настолько далеко от реальности, что по приезду на локацию нужно было срочно абстрагироваться, менять план действий и при этом уверенно вести за собой команду – двух операторов и администратора. Так во время съемок, на которые у нас было всего четыре дня, я тоже стала бегать с камерой не хуже профессиональных операторов. А все потому, что мне было очень важно запечатлеть живые, настоящие эмоции, взгляды и слова. Не всегда и не каждый

человек с камерой может быстро реагировать на текущую вокруг жизнь, и мало кто ее ценит, потому как операторов учили в первую очередь выставлять красивый, правильный кадр, а не «поливать все подряд», именно по этой причине некоторые документалисты предпочитают снимать сами.

Сложность профессии режиссера как раз и заключается в том, что нужно держать в фокусе все – и основную идею фильма, и то, что снимает оператор и как выставляет кадр, и организационные моменты. Но однажды попробовав выполнять все эти функции одновременно, человек может увидеть, как все это работает, что у него получается лучше и качественнее, и вообще многое понять о себе как о кинематографисте.

Я принадлежу к разряду трусливых режиссеров (сама придумала эту категорию, в надежде, что я не одна такая среди коллег), и, честно признаться, перед поездкой в Куйган я вдруг стала бояться. Я начала думать об опасности ледовой переправы, о том, что я могу провалиться под лед и умереть, о том, что я не вправе идти на такой риск ради фильма, поскольку имею помимо этого ответственность перед своей семьей – маленьким сыном и мужем. Но в конце концов здравый смысл не изменил мне: я ведь не собиралась специально идти по тонкому льду! Я подготовила максимально теплые вещи для 35-градусного мороза и поехала навстречу неизвестному.

Мы не знали, что конкретно нас ждет по приезду. И, как я уже говорила, все мои образы и придуманные метафоры потерпели неудачу при столкновении с реальностью: никаких возможностей для реализации моих первоначальных идей попросту не было. В итоге написанная заранее история и итоговый фильм разнятся очень сильно.

Однажды я прочла статью одного документалиста о чистоте жанра, о «настоящести» документального кино, и с тех пор этот вопрос стал меня сильно волновать. Я задавала его другим документалистам, пыталась сформулировать свое мнение по этому поводу, а однажды даже сильно разочаровалась. Я пошла на прогулку и увидела замечательной красоты букашку, ползущую по камню. Я с неподдельным интересом наблюдала за ней, а потом по привычке захотела

запечатлеть ее на камеру и стала снимать. Когда я посмотрела на существо через видоискатель, настраивая фокус камеры, я обнаружила плоское, однотонное, в каком-то смысле бесцветное подобие букашки, которую я только что видела. Что за жалкая имитация это была! Меня это потрясло. Впервые в жизни я увидела, насколько неправдоподобным и неестественным может быть результат попытки запечатлеть настоящую жизнь. Разумеется, я выключила камеру.

И все же, что бы я ни говорила здесь о копировании реальности, которое по сути ею не является, фильм способен передать хотя бы часть того, что разглядел ищущий и видящий. Самой главной ценностью всего этого «копирования реальности» является взгляд, восприятие, эмоция, мысль, чувство, отношение, рефлексия видящего! Именно это – то как он смотрит, воспринимает и передает увиденное, – и определяет важность того, что он запечатлел.

А что касается чистоты документального кино, то все мы понимаем, что жизнь, снятая такой, какая она есть, без эмоций и вмешательства режиссера, может быть интересной только если в кадре мы видим абсолютно необычное действие. Но если мы снимаем героя, течение жизни, событие, — мы направляем его. Без конфликтов и углов, без всплесков и эмоций результат не получится увлекательным. Фильм обусловлен тем, что мы хотим увидеть, услышать и понять, на какой вопрос желаем получить ответ и что является в определенном герое для нас главным.

Если возвращаться к рассказу о съемках первой серии, то нам было важно передать сложность и некоторую опасность, которые встают перед местными жителями в связи с ледовой переправой, но стороны все это выглядит вполне безобид-

ным, да что там, – порой дорогу по замерзшей воде не отличить от обычной асфальтовой, ведь ее занесло снегом, и льда там не видать. Но раз все выглядит вполне безопасно, к чему преувеличивать и раздувать проблему? – можете спросить вы. Но ведь в действительности опасность существует! Да, она невидима стороннему взгляду, она не бросается в глаза, о ней не трубят во всеуслышание, но проблема есть. Десятки рыбаков, лодок и машин уже ушли под лед! Каждый год в сезон таяния льдов люди рискуют своей жизнью. Поэтому нужно показать эту проблему. По-хорошему – приехать весной, когда все тает, и снимать действия людей, пытающихся перебраться на другой берег по обломкам льдин. Но тогда вы рискуете провалиться под лед сами, или же вы должны иметь приличный бюджет и подготовку, чтобы сделать все безопасно и качественно. Но если ваши финансовые и организационные возможности ограничены, то ищите другие варианты донести до зрителей основную проблему, которую вы рассматриваете. Я выбрала путь наименьшего сопротивления – акцентировала внимание на кадрах со льдом, показала занос машины в буран, вывела героя на историю о том, как он с рыбаками чуть не утонул в таявших позади них льдах. Да, фильм вышел не такой эффектный, он лишь затронул существующую проблему, но во всяком случае он снят, он существует.

С героем фильма нас познакомил представитель акимата и, надо сказать, сначала я с придирчивостью к нему присмат-

ривалась, а затем приняла. Он ходил в темных очках, а снимать в них героя – значит не увидеть зеркало его души, истинные его чувства. Второе – он был не простым рыбаком, а владельцем ИП, а это значит – минимум действий и рабочего процесса. Для фильма это слабая сторона. Ведь в конце концов мы создаем не радиопередачу, а аудиовизуальный продукт. В фильме всегда важны действия, процесс, движение. Если герой будет только важно расхаживать, рассуждая о смысле жизни, то это может получиться весьма скучным (опять же, если только это не речи исключительно интересного человека с нестандартной или секретной информацией). Вот именно поэтому герой вызвал у меня сомнения. Но в процессе разговора я задавала ему все новые невинные вопросы, ответы на которые дали мне понять – действия и процесс будут! А черные очки сменяются на прозрачные. Программу минимум мы выполним. С обретением такой уверенности всегда становится легче дышать.

Во время съемок важно быть частью этого процесса, и в то же время как бы наблюдать со стороны, помня о главной идее фильма, не распыляясь без оглядки на прочие разветвления.

Ну и, конечно, самым важным является установление доверительных отношений с героем. Не нужно при первых же съемках бросаться на него с кучей вопросов и прицеливаться камерой прямо в лоб. Все мы люди, и вряд ли вам понравится подобное поведение по отношению к вам самим. Некоторые герои могут увильнуть от темы разговора, уклоняться

от съемок определенных кадров, – просто дайте им время. Не нужно оказывать давление и проявлять недовольство. В конце концов, никто не обязан сниматься в вашем фильме и выкладывать все, что вам вздумается. Тем более, если у вас нет коммерческой договоренности.

Вообще, лично для меня документальное кино – о человечности. В процессе съемок перед режиссером постоянно встают вопросы морали, дозволенности, личных границ, уважения к человеку и все в этом роде. И здесь, конечно, каждый сам для себя решает, что выбрать, и стоит ли то, что он выбрал того, чтобы оно было сделано. То есть, цель определяет средства. Если ваше не очень вежливое поведение с героем фильма обусловлено гуманной целью, то почему бы не перешагнуть грань во имя большой цели? Но здесь, по-

вторую, каждый решает сам за себя. В каждый момент для каждого человека это абсолютно частный случай.

Так же важно всегда помнить, что вы в первую очередь режиссер. Для достижения цели фильма вы порой играете роль, и это допустимо, а порой и необходимо. Чтобы раскрыть героя, вам нужно, чтобы он этого захотел. Для этого нужно его настроить и подготовить, понаблюдав за ним и выяснив: какой у него темперамент, характер; каковы часто употребляемые им слова; какова основная его эмоция и так далее. После, зная психологический портрет своего героя, вы сможете предположить, чего он ждет от других, какое поведение людей является для него приемлемым, какие взгляды на жизнь он разделяет. Дальше вы как бы погружаетесь в его действительность, говорите на его языке. Не притворяясь и не угождая, а именно пытаюсь понять его больше и глубже. У вас все получится только при условии, что герой вам действительно интересен. Люди чувствуют фальшь, поэтому если он вам неинтересен, герой ощутит это сразу, а значит, может закрыться для вас моментально и навсегда. Грань между взаимодействием двух людей достаточно тонка. Ее очень легко переступить, а нам известно, что вернуть доверие гораздо сложнее, чем построить его с нуля.

Если переходить к более примитивным вопросам работы над документальным фильмом, то первым пунктом я отмечу кодировку интервью героев. Это довольно скучный, но крайне необходимый процесс. Когда мы берем интервью, мы

помним его в общих чертах, но для того, чтобы смонтировать крепкий, единый фильм, нам нужно сложить цельную линию рассказа, фразы которого могут быть разбросаны по разным минутам интервью. Когда мы видим на бумаге одновременно все слова героя, у нас вырисовывается видение, что и как должно быть выстроено. Какая фраза за какой должна стоять; начнем мы фильм с этих слов и закончим этими и так далее. Раньше я недооценивала важность кодировки и отсматривала интервью сразу в монтажной программе, думая, что сберегу время. Но со временем поняла, что кодировка – это мое все. Я создаю фильм сначала на бумаге, выделяя и расставляя акценты, и уже потом переношу все это на сам материал. Я монтирую в программе только то, что необходимо, а не все подряд, что было отснято. Я не знаю, убедила ли читателя в важности кодировки, но уверена в одном: попробовать стоит!

Вторым приобретенным убеждением в работе над документальным фильмом для меня стала так называемая расшифровка файлов. Ее я делала для монтажера, чтобы он не искал определенный кадр в куче материала, а находил нужное по отмеченным названиям файлов. На самом деле, расшифровка необходима не только в том случае, если монтируете ваш фильм не вы, а кто-то другой, – она нужна и для режиссера, чтобы освежить память, увидеть удачные и провальные кадры, отметить важные и ненужные для фильма планы, определить содержание и назначение картинки, по-

нять, в каком эпизоде фильма она будет наиболее выразительна и сможет передать месседж режиссера. Опять-таки, все это можно сделать на монтажном столе, но огромное количество кадров на одной тайм-линии создают хаос и беспорядок, тогда как стройная линия фраз с содержанием кадров, напротив, дает вам структурированность и порядок, понимание, что где находится и в каком месте должно стоять.

Если съемки фильма складываются так, что вы можете и снимать, и отсматривать материал в один и тот же день, то это здорово, поскольку в процессе просмотра вы можете понять, на чем следует сосредоточиться, какие вопросы еще не заданы, что еще нужно отснять; вам могут открыться новые грани темы, которых вы не замечали на съемках, будучи вовлеченным в процесс.

Съемки первой серии были особенно волнительны, поскольку это было начало. Тот состав, которым мы ехали, собрался впервые, до этого мы не работали вместе. Плюсом со стороны администратора проекта было то, что он договорился обо всем с представителем акимата, который впоследствии помогал нам и с пятой серией.

Мы приехали в Усть-Каменогорск поздно вечером, пересели на такси и, проехав по снежному горному серпантину, уже ночью прибыли в Курчум. Там нас встретил представитель акимата и заселил в гостиницу. Наутро он привез нас к герою фильма, и обе стороны одновременно напряженно пытались понять мотивы друг друга. Акимат и герой филь-

ма опасались, что мы собираемся снять незаконную ловлю рыбы сетями и рассказать всем, как трудно здесь живется рыбакам, а мы пытались «прощупать» главного героя, чтобы понять, насколько он искренен и интересен для фильма.

Искать другие варианты не было времени – у нас на съемки имелось всего два-три дня. Герой показался интересным. Мы обо всем договорились и начали снимать.

Забавные случаи, запомнившиеся мне со съемок первой серии, те, когда оба оператора провалились под лед на реке. Тогда я так жутко на них разозлилась, что не додумалась снять их провал. Я прошла дальше по льду вглубь зарослей благодаря своему легкому весу, и тут услышала, как они меня зовут. Я думала, ребята боятся, что я тоже провалюсь в реку, но, как выяснилось, они привлекали мое внимание к норке, пробежавшей совсем рядом со мной. Они засняли ее на дрон, от жужжания которого бедное животное уносилось со всех лап.

Второй случай вряд ли можно было бы назвать забавным, если бы не обстоятельства, в которых мы его наблюдали. Мы снимали занос машины в снегу, а потом встретили еще одну легковушку, которая стояла посреди ледяных заснеженных просторов. Все разом выкатились из машины помогать владельцу застрявшей машины и попутно снимать происходящее. Это было очень занятно и смешно, потому что парни нашей команды очень оживились, а наш админ все время старательно толкал машину, посматривая в мою сторону,

чтобы проверить, снимаю ли я его старания.

Зимняя рыбалка, которую мы запечатлели в первой серии

проекта, запомнилась нам особой атмосферой. Один из старых рыбаков даже заставил меня взять его удочку с мормышкой, и тот момент, когда случился поклев и поплавок пришел в движение, оказался для меня каким-то чудесным.

Мы уезжали с зимних съемок в Куйгане румяные, опережая буран.

*Благодарности тем, кто помог в создании фильма:
Семье Нурпеисовых
Армену Карапетян
Аппарату акима Восточно-Казахстанской области
Аппарату акима Курчумского района*

Серия 2. "Дети КарЛага"

Фраза, отражающая эту серию: «Нужно было успеть до Дня памяти репрессированных, и мы спешили. Тем не менее, это были самые спокойные съёмки».

Маршрут поездом и такси: Алматы-Караганда-Шахтинск-Долинка.

Расстояние: около 1050 км.

Время на дорогу: 21 час без учёта пересадки и остановок.

Сезон съёмок: весна, май 2021.

Время на съёмки: с 15.05 по 17.05.

Выход фильма в эфир: 28 мая 2021.

Ссылка на фильм: <https://www.youtube.com/watch?v=F0Ur6NBord4>

В начале мая мы сняли сначала третью серию про Акеспе, а сразу после небольшого перерыва – вторую. Хотя Акеспе мы сняли раньше, вперед пошла серия про КарЛАГ, поскольку в эфир она должна была попасть в нужное, актуальное для данной темы, время. Дело в том, что 31 мая в Казахстане – День памяти жертв политических репрессий и голода. А это значит, что если мы попадаем в эфир именно в эти даты, то фильм гарантированно посмотрят и поддержат, а вот если выложить его позже, когда все разговоры о жертвах политических репрессий уже поутихнут, серия пройдет никем незамеченной. Этот пункт особенно актуален, если вы

делаете документальный фильм на конкурс или по заказу, поскольку часто люди, дающие вам финансы, хотят видеть обратную связь по фильму. Они должны видеть, что выделили финансирование не зря, что ваше кино вызвало реакцию зрителя и получило большое количество просмотров, а значит, все было не зря.

Мы приняли решение поехать на съемки спонтанно и очень быстро. Отснять и смонтировать фильм тоже нужно было в очень сжатые сроки. И здесь мне весьма помогли предварительные наработки по данной серии. Я искала информацию по КарЛагу задолго до того, как туда поехала, но и в дороге продолжала изучать эту тему. Когда я писала тритмент, у меня имелись одни идеи по поводу того, как мы станем снимать, когда ехала на съемки – другие, когда прибыла на место – я поняла, что будет нечто третье.

Начну с того, что я выросла в Караганде, но в Долинке – «столице» бывшего Карагандинского исправительно-трудового лагеря не была ни разу.

Долинка расположена примерно в 40 километрах от Караганды. Мы ехали туда с Алматы сначала на поезде, потом на такси. Мы попали с корабля на бал, то есть приступили к съемкам сразу же, на ходу.

В Долинке нас ждали три героини. Две были тесно связаны с КарЛАГом, поскольку у одной из них отец там работал, а у второй – отбывал наказание. А вот третья героиня была дочерью депортированных корейцев, что совсем не относилось к нашему фильму. И вот здесь важно оговориться. Когда вы снимаете с лету, вам важно соображать быстро и на ходу принимать решения. Перед интервью с героем вы касаетесь предстоящей темы, как бы нащупываете почву и обозначаете для него круг разговора. И вот вам начали давать интервью, вы задаете человеку вопросы в нужном вам русле, но понимаете, что интервьюируемый говорит вам совсем о другом. Так получилось и в нашем случае с данной героиней, когда я поняла, что к КарЛагу она имеет самое отдаленное отношение. Но даже в подобной ситуации можно выжать необходимый для фильма материал, поэтому на-

беритесь терпения и находите новые углы соприкосновения героя с темой. У нас в итоге отснятой получасовой беседы с героиней в фильм вошло всего пару минут. Но они оказались нужными и важными, потому что были, что называется, «в тему». Все три интервью переплелись и дополнили друг друга. Как мы видим, на первый взгляд бессмысленная съемка может сыграть свою роль в фильме.

Еще один важный момент при съемке интервью: не выключайте камеру сразу же по окончании беседы. Часто человек может вспомнить что-то важное уже после завершения разговора; порой возникает какая-то особенная пауза, во время которой можно уловить интересное выражение лица героя или жест, и все эти детали могут пригодиться вам на монтаже.

Наши интервью с героинями оказались гораздо менее страшными и жуткими, чем представлялось мне до встречи с ними и, тем более, чем это показано в Музее памяти жертв политических репрессий.

Об экспонатах этого музея у людей есть два мнения: первое – все сделано зрелищно и на высоком уровне и второе – это низкопробный муляж и выдумка для привлечения туристов.

Что я могу сказать по этому поводу? Мое мнение весьма скромно: в реконструированных подвальных камерах музея со следами «крови» на стенах, царапинами, висящими цепями, хоррорной музыкой и стеклянными глазами манекенов-заключенных мне действительно сделалось жутко как никогда! Я впервые была по-человечески благодарна оператору Тимуру, с которым мы снимали фильм. И совсем не за съемки, а за живое присутствие рядом со мной, потому что одна бы я там точно не выдержала. А он придавал мне веру в то, что все это нереально, и мы скоро выйдем наружу.

Что касается других залов музея, то на меня они произвели просто неизгладимое впечатление на всю жизнь. Режиссер должен уметь быть хладнокровным, но эти документы все же заставили меня глубоко задуматься.

Я увидела фотографии детей со вздутыми от голода животами, людей, лежащих на земле без сил на то, чтобы жить дальше... Там были письма детей, через много лет нашедших своих родителей и родственников, с которыми их разлучила безжалостная политическая машина. Имелись длинные списки малышей, которые воспитывались при КарЛаге отдельно от живых родителей, и фотографии тех, кто работал в КарЛаге. Не только осужденных ученых, но и тех, кто добровольно находился здесь. Но что значило «добровольно» в те времена?..

Я читала документы и личные дела осужденных, смотрела фотографии и сердце мое переполняла не жалость, не скорбь, а чувство вины за то, что это им пришлось все это испытать на себе, что это они вынесли все тяжести, а не я. Меня не оказалось там, рядом с ними, чтобы разделить их боль и тяготы, а они на этих старых фотографиях казались мне родными и близкими. Ведь они мои предки, те, кто жил до меня, кто перенес все это, а мне предначертано жить в лучшем мире, чем был у них. Меня поразили их глаза, выражение их лиц: в них не было ни жалости к себе, ни даже боли, страдания. В них ощущалось какое-то абсолютное принятие. Когда я думаю об этих людях, я понимаю, как нелепы мои жалобы и недовольство жизнью. Насколько они никчемны и бессмысленны, эгоистичны и пусты. Я должна была увидеть эти фотографии.

Мы снимали одних из последних живых свидетелей существования КарЛага и в этом смысле было очень важно узнать его историю из первых уст, поскольку каждый, кто ее пересказывает, добавляет что-то от себя, и до очередного слушателя она доходит уже искаженной.

До первых интервью с героинями фильма, мы с оператором обсуждали как будем снимать. Нам хотелось как бы вос-

становить атмосферу того лагерного времени, показать мечущийся дух бывшей заключенной, стихотворение которой я нашла в одной из статей про КарЛаг. Нам хотелось хоть немного коснуться ее переживаний, ее загнанности и передать это на экран. Для осуществления этой задачи я придумала ряд образов, которые так и остались неиспользованными. Все вышло по-иному, поскольку главным в фильме был рассказ из первых уст, а интервью героинь получились человечными, без упоминания о душераздирающих переживаниях осужденных поэтов и ученых. Мы спрашивали их об этом, но увы, они могли рассказать только то, что в действительности знали, а не то, что мы себе представляли по стихам заключенных.

*Благодарности тем, кто помог в создании фильма:
Музею памяти жертв политических репрессий
поселка Долинка*

Отделу внутренней политики г. Шахтинск

Пресс-секретарю г. Шахтинск

Марие Ермаченковой

Светлане Хомич-Стеблянко

Лидии Пен

В тексте книги приведено стихотворение бывшего заключенного КарЛага, взятое из следующих источников: Радио Свободная Европа/веб-сайт Азаттык, журналист Елена Вебер и кандидат филологических наук Оксана Воробьева.

Серия 3. "Песнь песков"

Фраза, отражающая эту серию: «Наиболее необычная локация и самый класный аким».

Маршрут на легковой машине: Алматы-через Тараз и Кызылорду-Аральск-Акеспе.

Расстояние: около 1800 км.

Время на дорогу: 30 часов пути без учёта остановок и ночёвки в машине.

Сезон съёмок: весна, май 2021.

Время на съёмки: с 7.05 по 9.05.

Выход фильма в эфир: 13 июля 2021.

Ссылка на фильм: <https://www.youtube.com/watch?v=mYY90QZrvZA>

Я благодарна своей профессии за то, что за одну свою физическую жизнь я могу соприкоснуться со множеством других людей, мест и даже миров.

Одним из таких миров для нас стал Акеспе, посёлок из пяти домов, погребенный в песках. Как только я узнала о нем впервые, сразу поняла, что нам нужно обязательно сюда приехать.

Маршрут оказался в числе самых длинных – 30 часов на машине в одну сторону. Наш администратор дядя Серикбек заранее договорился с местным акимом о встрече в городе Аральск, потому что без проводника, человека, хорошо зна-

ющего эту местность, мы рисковали заблудиться, так и не добравшись до пустынного аула.

Аким, встретивший нас, был самым молодым из тех, с кем

мы сотрудничали до этого. Этот приятный и образованный молодой человек до нас уже много раз сопровождал на просторах Арала иностранцев, интересующихся трагедией обмелевшего моря.

Он привез нас в аул, песчаные барханы которого могли бы сравниться с арабскими. Люди живут здесь среди песков, которые заносят их дома по самую крышу. В воздухе витают пестициды и соли, но местные не ведают никаких проблем. Обмелело море? Оно вернется. Наступают барханы? Это божий песок; построим следующий дом чуть поодаль, и всё станет хорошо. Они считают свое село чуть ли не раем. «То ли дело в мегаполисах: люди мыкаются с одной съёмной квартиры на другую, а у нас тут есть всё для комфортной жизни!» – говорят они. В Новом Акеспе, расположенном в двух километрах от Старого Акеспе, строится дом культуры, есть школа, а значит, есть перспектива и будущее. Новый Акеспе образовали люди, которые перекочевали сюда из старого аула, спасаясь от песков. И какие-то странные чувства охватывают меня в этот момент: они действительно вполне счастливы так жить или это довольство проистекает от незнания всей проблемы здешних мест? Осознают ли они все последствия проживания тут? Ощущают ли вред от воздуха, полного пестицидов и солей? Стараются не замечать или давно смирились, а может, им уже просто всё равно, и они остаются здесь от безвыходности и привычки жить именно так, как сейчас?..

В процессе съемок мы поняли, что жителей аула ничего не волнует, им и так неплохо живется и все их устраивает. Они привыкли к родным местам, и никакие пестициды, пе-

сок, опустынивание и обмеление не погонят их отсюда, откуда еще водится рыба в этой части Арала и пасется скот на просторах степи.

В Старом Акеспе всего пять жилых домов, все остальные давно покинуты и занесены песком. Оставшиеся здесь семьи, как и герои фильма, переедут в Новый Акеспе в ближайшее время, как только достроят свои новые дома. Они воспринимают происходящее как данность, они даже не жалуются, а просто объясняют нам, что им дорог их старый аул, но придется переезжать в новый. У них здесь абсолютно свой, особенный микромир, где каждый знает друг друга, все общаются, делятся и помогают соседям. Возможно, у них хорошее руководство, раз жители довольны всеми условиями, а аул даже застраивается казенными учреждениями. Как бы то ни было, люди в обоих Акеспе выглядели довольными своей жизнью, хотя на наш взгляд горожан, условия у них отнюдь не комфортные.

Мы хотели ввести в серию про Акеспе процесс рисования корабля. Мы даже визуализировали себе эту линию фильма – на фоне отступающего моря стоит мольберт с нарисован-

ным кораблем, и таким образом создается впечатление, будто морское судно с холста скользит по реальной водной глади. Мы хотели воссоздать некий мираж, желание местных жителей, чтобы вернулось море, а вместе с ним – и прежняя бурная жизнь рыбаков. Так что на съемки Мадина прихватила картину с кораблем, который мы предложили раскрасить детям героев фильма. Но с самого начала эта затея была заперота, а в конце концов дети и вовсе передумали рисовать.

Когда в плоскость экранной истории вплетаются какие-то образы, линии, метафоры и художественные приемы, это всегда оживляет фильм. Авторский взгляд, то, как он видит и с чем ассоциирует субъекты и темы, всегда интересно наблюдать. Именно поэтому еще на стадии написания сценария нужно оживлять свою идею и искать образы, способные транслировать меседж вашего фильма и донести до зрителя ту самую главную мысль. Всегда можно подать идею и прямо, как есть, но на то кино и является искусством, что в нем живут образность и художественное решение.

Когда мы увидели бывший порт в городе Аральске, то замерли от неожиданности, – бывшие краны напомнили нам изображения застывших динозавров. Такой метафоры в нашем фильме нет, она осталась на уровне идеи.

*Благодарности тем, кто помог в создании фильма:
Акиму сельского округа Косаман Избасарову
Алибеку*

*Его помощнику Байтурсьну
Семье Демеуова Нурлана
Семье Турсьнжана Молдабекова*

Серия 4. "Атомный сосед"

«Фильм, открывший для нас новые факты о радиации».

Маршрут на легковой машине: Алматы-через Талдыкорган-Семей-Саржал, время на дорогу: 20 часов без учёта остановок и ночёвки в палатке и у родственников администратора проекта.

Расстояние: 1270 км.

Лето, июль 2021, время на съёмки: с 5.07 по 7.07

Выход фильма в эфир: 19 августа 2021

Ссылка на фильм: <https://www.youtube.com/watch?v=b0EnpFpsXKs>

Почти сразу после окончания Второй мировой СССР создает Семипалатинский испытательный полигон. В течение 44 лет содрогалась от взрывов степь, а вместе с ней и скот на пастбищах, и жители близлежащих аулов. О чем этот фильм? О том, что самые жестокие поступки по отношению к людям и окружающей среде совершает сам человек. Мы уничтожаем друг друга своей ненавистью, желанием быть впереди планеты всей, страхом оказаться пораженными кем-то. И всегда за любой трагедией, катастрофой стоят интересы отдельных людей, которые вершат судьбы целых народов, семей, личностей.

До сегодняшнего дня я не хотела вмешиваться ни в какую политику, поскольку они для меня – темный лес. Я незнаю

как там все на самом деле обстоит, но я совершенно уверена, что цена человеческой жизни часто ни во что не ставится. Иначе не было бы столько потерь.

Моя мама родилась в Семипалатинской области, в ауле, расположенном в непосредственной близости от опытных полей, где гремели взрывы. А сегодня территорию бывшего полигона особо и не отличишь от других похожих степных ландшафтов. Здесь остались только некоторые детали, напоминающие о бурном прошлом этого места, неподвижные зеркала атомных озер и старая вывеска опытного поля. Явные же признаки существования здесь полигона – охраняются. Другие – находятся в городе Курчатов, центре СИПа.

На территории опытных полей растет трава, пасется вольно скот, на речках купаются и отдыхают люди, ловят рыбу

местные рыбаки, и кажется, что местность всегда выглядела так идиллически.

Ученые говорят, что территория бывшего Семипалатинского полигона до сих пор радиоактивно опасна и не будет пригодна для жизни еще сотни лет. Но люди здесь живут. А государство выплачивает им пособия за проживание в зоне экологического бедствия. Нигде в мире больше нет страны, где на территории бывших полигонов имелось бы население. А в Казахстане люди так живут. Почему? Они не понимают всей опасности радиации для здоровья? Им все равно, и они не хотят менять привычный уклад жизни? Им некуда идти, и они остаются здесь от безысходности?

Меня поразили герои данной серии – сегодняшние жители Семипалатинского полигона, которые несмотря на все «страшилки» о радиоактивности, о ее вреде для здоровья, после стольких людских потерь, остаются здесь жить.

Кто-то из жителей рассказывал, какими забавными им казались взрывы и военные в детстве, другие вспоминали о трещинах в стенах школы и домов, а третьи с юмором утверждали, что они настолько привыкли к радиации, что уже не могут жить без нее, и поэтому разводят здесь скот, который пьет ту самую зараженную радиацией воду и ест «полигонную» траву. И мы бы смеялись, если бы не было так грустно.

Вся эта ситуация с проживанием людей на территории, где им нельзя находиться, выглядит настолько же абсурдной, насколько и единственно возможной. Ни мы, команда, ни герои нашего фильма, не кричим о несправедливости системы и всех тех ужасах, что перенесли местные жители, мы отразили все таким, каким оно является для самих героев фильма, – абсолютно логичным и естественным. Это реальность, которую они принимают и в которой существуют.

Когда я находилась далеко от их мира, я не думала о них, об их участи и судьбе. Как только я села за тритмент и стала писать первые строки, еще даже не исследовав тему, мои глаза увлажнились. Эти слезы были вызваны не жалостью и сожалением, а стыдом и бессильной злостью. Потому что, как бы я ни хотела, я никогда не пойму, каково им было, поскольку не испытала их опыта. Стыд и злость были от того, что так жестоко с ними поступили люди, такие же, как я. Каково это, существовать с осознанием того, что подобный тебе может так поступить с тобой и продолжать спокойно жить?..

Героям фильма было важно, чтобы мы показали все честно. Они не боялись, что акимат и власти не одобряют их откровенные слова по поводу полигона. Но они не были готовы говорить вот так сразу.

Мы приехали на Атомные озера, расположенные на территории бывшего Семипалатинского полигона, вместе с героем, но он всячески избегал попадания в кадр и уж тем более отказывался говорить здесь, в месте своих страданий. Когда группа сталкивается с подобной ситуацией, важно, чтобы оператор все-таки снимал, по возможности улавливая крупные планы и детали. Именно в них раскрывается отношение героя к теме фильма. Однако, нужно так же чувствовать меру, не переступать границы дозволенного, ведь герой пошел вам на встречу, доверился вам, а вы подпольно действуете по своим правилам, не сообщив ему об этом. Эта нечестная игра может закончиться тем, что герой закроется и отвернется от вас. Помимо этого, она оставляет всегда очень неприятное послевкусие, когда вы понимаете, что обманываете и нарушаете правила.

Но тогда есть другой вариант, который предпринимают более прямолинейные режиссеры, – надавить на героя, призвать к его благоразумию, объяснить, что это архиважно – снимать именно здесь и сейчас, спровоцировать его, заставить. Но и это очень рискованно. Нужно уважать выбор вашего героя. Если он спокойно попросил вас не делать этого сейчас, значит, стоит прислушаться к его просьбе. Исключе-

нием является герой, который играет с вами в «нехочуху», пытаясь привлечь внимание своими капризами. При таком раскладе, надо полагать, выигрывает хитрейший.

Но если мы говорим об адекватном герое, как это было в нашем случае на четвертой серии, то нам оставалось сделать следующее. Я пару раз корректно попыталась уговорить героя снимать здесь и сейчас, но он мне отказал. Тогда я подавала сигнал оператору все равно снимать и делать это незаметно и на общих планах и приближая камеру трансфокатором, не подходя к герою близко. Было понятно, что герой еще не вполне нам доверяет, а само место ему неприятно. И тогда мы с оператором договорились, что будем раскрывать героя и снимать его на предстоящих локациях; дадим ему время привыкнуть к нам, позволим ему убедиться в том, что мы уважаем его чувства и ни в коем случае не используем все против него; подождем, пока он поймет, что все идет своим чередом, что мы не вторгаемся в его пространство, а лишь хотим запечатлеть все как есть. И это сработало. Дистанцирование от нас, свободное от прямых съемок и вопросов пространство, простое человеческое пребывание вместе с нами расположило героя фильма к нам. Эта пауза была необходима ему, и, получив ее, он успокоился и расслабился.

Раньше я не считалась с чувствами героев своих фильмов так, как стала делать это сейчас. С каждым разом ко мне приходит осознание того, что передо мной живая душа, ранимая и чувствительная, и я должна бережно относиться к ней, тем более, что этот человек помогает мне, делает важное для меня – входит в пространство моего фильма, по сути создавая его. Сегодня я думаю, что герой и режиссер должны иметь время и возможность привыкнуть друг к другу; необходимо, чтобы у них образовалось некое понимание, как выстраивать такие отношения друг с другом, где есть взаимное уважение.

Если же говорить о ролях режиссера, которые он берет на себя в процессе съемок, то здесь уйма вариантов. Режиссер может притвориться жертвой, строить из себя дурака, в буквальном смысле накидываться на героя, заставляя его врасплох своими вопросами, провоцировать, делать вид, что пре-

небрегает им и вообще снимает не его и так далее.

Мне хочется остановиться на двух примерах режиссерских ролей, которые навсегда засели в моей голове.

Первый случай произошел у меня на глазах. На тот момент я была студенткой и снимала документальную комедию «Я – премьер-министр» о человеке, который с удовольствием рассказывал, как и что бы он поменял в нашей государственной системе, будь он вторым по важности представителем власти в стране. Поскольку герой фильма очень любил выступать перед слушателями и считал себя еще и знатоком кино, я пригласила его к нам на занятие с предложением прочесть лекцию моим одногруппникам. Это была очная встреча для того, чтобы прощупать героя лучше, потому что у меня было сильное ощущение того, что он морочит мне голову.

Он пришел, с удовольствием прочел лекцию, мои одногруппники задавали ему разные вопросы, а в конце занятия мой мастер Владимир Тюлькин усадил его за стол и спросил: «Кто ты?» Герой фильма растерялся, стал говорить, что он работает в политической партии, является организатором медиа-фестиваля и все в таком духе. Но мой мастер резко прервал его: «Кто ты такой настоящий?» – громко вскричал он. И было понятно, что он имеет в виду: не пудри нам мозги, не выдавай себя за другого, раскройся, ответь честно, конкретно, без этих пафосных речей. Герой фильма окончательно растерялся, залепетал что-то и замолчал. Его маска

была сорвана. Он оказался обезоружен, наверняка впервые даже для самого себя. И выглядел он в тот момент совсем иным человеком – не самоуверенным и самодовольным чиновником, желающим показать себя всезнайкой, а растерявшимся, уязвимым, опустившим плечи, расстроенным парнишкой, который и сам не знает, кто он на самом деле. Этот эпизод ярко демонстрирует, что почти любое осознанное поведение режиссера оправдывает его при раскрытии героя.

О втором случае я узнала на мастер-классе режиссера документального кино Виталия Манского. Он рассказывал о том, как на международном питчинге перед крупными продюсерами представлял свой проект «Антиподы» Виктор Косаковский. Его «роль» влюбленного в свою идею режиссера оказалась настолько яркой, впечатляющей, зрелищной, невообразимой, что продюсеры были взбудоражены и завороженно слушали его. И, конечно, они с большой охотой и радостью выделили приличную сумму на производство «Антиподов». Надо сказать, что эта роль в действительности была искренней, режиссер на самом деле любил свой проект, но для того, чтобы заразить своей идеей членов жюри, Виктор Косаковский говорил еще ярче и убедительнее, чем делал бы это для самого себя.

Что бы мы ни говорили о честности между героем и режиссером, между автором и продюсером, между двумя обычными людьми, – все мы в конечном итоге понимаем: у каждого из нас есть множество ролей и стилей поведения,

и в зависимости от обстоятельств и целей, мы выбираем для себя подходящие.

Главное во всем этом многообразии оставаться честным перед самим собой, чтобы однажды, получив и достигнув всего, чего ты хотел, ты еще при этом мог бы без страха и стыда посмотреть на свое отражение и остаться со спокойной совестью.

Благодарности тем, кто помог в создании фильма:

Семье Алиных

Центру ядерной медицины и онкологии г. Семей

Серия 5. "В горах Маркаколя"

Фраза, отражающая эту серию: «Самый необычные съемки из-за встречи с маралом».

Маршрут на машине: Семей-Усть-Каменогорск-Курчум-Маркаколь-Балыктыбулак (вдоль границы с Китаем).

Расстояние: около 686 км.

Время на дорогу: 11 часов без учёта ночёвки в подобии гостиницы в Курчуме.

Сезон съёмок: лето, июль 2021.

Время на съёмки: с 9.07 по 11.07.

Выход фильма в эфир: 25 сентября 2021

Ссылка на фильм: <https://www.youtube.com/watch?v=RyEF-D99XzY>

Наверняка, каждая профессия приносит неожиданные встречи и невероятные осознания, но я уверена, что жизнь документалиста в этом смысле наиболее насыщенная. Во-первых, когда я снимаю людей, я узнаю что-то новое не только о них, но и о себе. Я вдруг задаю себе неожиданные вопросы, спрашиваю себя, а как бы я смогла так жить или как же я отношусь к этому вопросу/событию. Все это позволяет мне узнавать себя с других сторон. Если бы не съемки и не герои, возможно, я бы никогда не столкнулась с этими вопросами и не задала бы их себе.

Во-вторых, есть особые моменты, которые мы порой за-

трагиваем в фильме, и в процессе съемок постепенно раскрываем для себя заданную тематику. Если сначала мы знали о ней только поверхностно, то в течение работы нам открываются все новые ее грани.

Съемки пятой серии принесли мне неожиданную встречу и даже осознание кое-чего очень важного. Это случилось совершенно случайно и оттого было еще более интересным для меня. Но начну я все же с самого начала.

Мы ехали снимать четвертую и пятую серии. Объединили две поездки в связи с близким расположением локаций. Дорога из Алматы до Семипалатинска на машине оказалась весьма плохой: постоянная тряска от кочек не давала спокойно поспать, а июльская жара в отсутствие кондиционера утомляла. Мы останавливались на пыльных дорогах, чтобы поесть и размяться и к закату доехали до промежуточной точки, где трое из нашей команды поставили палатку, а я заночевала в машине (так что, если кто-то хочет снимать кино, он должен быть готов к подобным условиям). Ночью над нами висело просто неопишимо красивое небо, полное звезд. Когда-то я мечтала оказаться под ним, лежа на жайлау², и вот – желание почти сбылось.

На следующий день мы добрались до Семипалатинска, далее до села Саржал, граничащего с территорией ядерного полигона, и приступили к съемкам. Окончив их, мы продолжили свой путь. На этот раз – в Усть-Каменогорск, далее, пере-

---

² Жайлау – летние пастбища скотоводов Средней Азии.

Плыв через Бухтарму, в Курчум, а оттуда – в Маркаколь.

Мы не представляли, куда конкретно едем и что нас там ждет. Но мы знали, что нам есть на кого рассчитывать. Важным навыком в кинопроизводстве является как раз умение налаживать связи с людьми. Благодаря нашему администратору Серикбеку у нас получился хороший контакт с представителем акимата Арменом, который помогал нам со съемками первой серии. На этот раз он снова проявил готовность нас сопровождать в пути по Староавстрийской тропе, по которой крайне сложно ехать и есть риск не найти нужную тебе конечную точку.

В дороге нас сильно трясло. Мы часто останавливались, чтобы заснять процесс пути, зафиксировав все «прелести»

здешней дороги. Наконец, преодолев все трудности, мы добрались до нашего пункта назначения – в село Балыктыбулак. Оно соседствует с Китаем, и с высоты горного серпантина видна граница двух стран. Территория Китая песчаная, Казахстана – горная. В такой вот близости эти два ландшафта и сосуществуют.

Героями нашего фильма были мараловод и пасечник. И если первый встретил нас радушно и даже заселил в гостевых домиках своего хозяйства, то второй нашему вторжению был явно не рад. В конечном итоге, благодаря коммуникативным навыкам нашего гида по Маркаколю, оба героя разговорились с нами достаточно быстро.

Простые люди, не привыкшие к съемкам, имеют и свои положительные стороны для киноделов, и отрицательные. Плюсы в том, что они ведут себя естественно, не переживают за свой имидж, не играют перед камерой и позволяют входить в их пространство. То есть к ним можно подойти достаточно близко, и они это воспримут нормально. Минусы заключаются в том, что они обычно плохо говорят. Им сложно донести свою мысль, у некоторых есть речевой дефект, из-за которого не все слова можно разобрать, а есть и те, кто вообще предпочитает все время молчать.

Кодируя интервью с мараловодом, наша ассистентка просто замучилась, а все потому, что у героя свой диалект и в целом слова его не очень понятны. Ей пришлось переслуши-

вать интервью по несколько раз и кодировать их по смыслу.

В целом, с героями нам повезло. Лично мне очень нравится иметь дело с простыми людьми: с ними можно быть собой и открыто говорить, что ты думаешь; с ними легко наладить контакт.

Мы снимали, говорили, выходили «охотиться» за маралами и оленями, но ни одного вблизи так и не увидели. Это дикие, нелюдимые, свободолюбивые животные, которые могут боднуть кого угодно. Засняли мы только одного марала в процессе срезания рогов для изготовления пантокрина. Остальных во всей огромной территории маральника заснять ни разу не смогли.

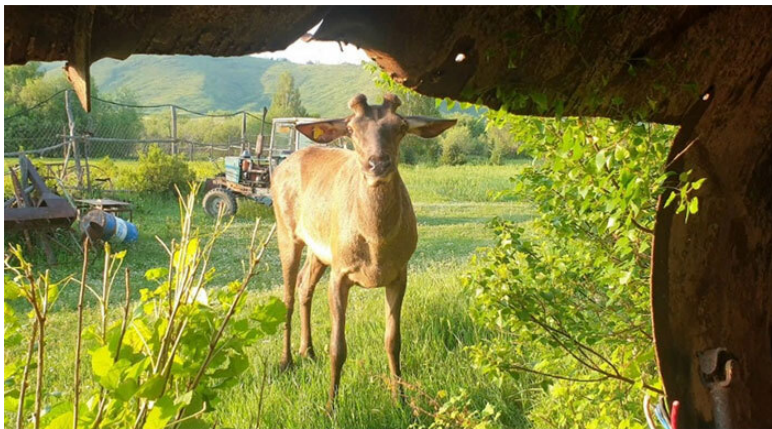
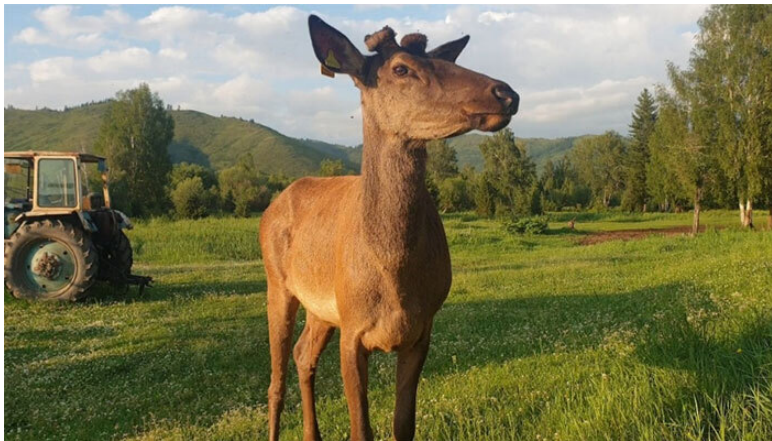

И вот ближе к завершению наших съемок произошла та самая встреча, о которой я упоминала выше. Был вечер, и я вышла прогуляться по территории маральника. Обитающие на ней красивые животные чувствуют людей и, как правило, держат дистанцию. Я отошла от домиков уже на приличное расстояние, как вдруг услышала шорох. Я повернулась и увидела марала. Он стоял метрах в пятидесяти и жевал, с опаской поглядывая на меня. К слову, марал был в три раза больше меня, не говоря уже о его весе. Я остановилась, чтобы не пугать его. Взяла телефон и стала снимать. Я хотела пройти мимо него и стала спокойным голосом ему это объяснять, но марал меня неправильно понял, и стал подходить ко мне все ближе. Все очарование и милота разом исчезли, и на смену им пришел страх. Я убрала телефон и просто стала ждать. Он подошел ко мне вплотную, и сердце мое в тот момент пе-

рестало биться. Я решила не шевелиться, чтобы не спровоцировать агрессию, а он, в свою очередь, наклонился к моей голове и стал жевать мои волосы!!! По всей видимости, через несколько секунд, он понял, что на вкус они ему не нравятся, и прекратил это делать. Потом он отвлекся на чесание своего бока (спасибо щекотавшей его мошке), и в этот момент я посмотрела в сторону и увидела старый ржавый вагончик, куда тут же и запрыгнула.

Оказавшись внутри, я обнаружила, что в стене есть два отверстия разного размера. Через большое марал вполне мог бы проникнуть внутрь вагончика, и поняв это, я стала сокрушаться, что сама себя загнала в ловушку. Но тут же решила, что если марал полезет в вагончик, я выберусь наружу через маленькое окошко. До сих пор не представляю себе, как я собиралась все это проверить! Тем временем, марал стал приюхиваться к вагончику. Подойдя к нему очень близко, но не заинтересовавшись им в достаточной степени, он повернул морду к рядом стоящему кусту и стал объедать с него листья. А я, к тому времени очухавшись, снова принялась снимать, и одновременно с этим молиться, чтобы это милое большое существо пошло пастись подальше отсюда. Через пять секунд, выглянув наружу, я обнаружила, что мои мольбы были услышаны, и марала рядом с вагончиком уже нет. Вокруг нас был лес, так что вполне вероятно, что он направился напрямик туда.

Эта неожиданная встреча с маралом дала мне четкое осознание того, что в критической ситуации очень многое, а по-

рой и все, зависит от твоего поведения. Ты должен суметь вовремя осознать, что происходит и как нужно себя вести. Тебе некого звать на помощь, не на кого надеяться, ты сам за себя, поэтому очень важно трезво оценить обстановку и действовать выверенно.

Кому-то встреча с маралом может показаться пустяковой, но если иметь понимание, что это все-таки дикое животное, притом гораздо более крупное и сильное, чем человек, то ситуация воспринимается серьезнее.

Наш герой Сергей Бердюгин рассказывал о случае, когда марал растрепал и отпинал мужчину – опытного пантореза (того, что срезал рога) – чуть ли не до полусмерти, после чего тот решил в жизни этим делом больше не заниматься. Так что, судите сами об опасности встречи, которую мне подарила судьба. Если честно, это было одно из самых ярких событий в моей жизни, потому что я справилась с ним самостоятельно (плюс удача, конечно) и потому что я сделала важный вывод о правильной реакции. Только ты сам можешь себе помочь, и твое поведение определяет дальнейший ход события. От осознания этого твой мозг начинает работать гораздо быстрее.

Не менее продуктивно работает мозг во время интервью. Получая новую информацию от героя, режиссер выстраивает цепочки и линии, по которым ему следует двигаться дальше.

В этой серии мы подступались к героям, с одним из них

писали несколько интервью, и мне хотелось бы рассказать о том, что я сама когда-то узнала от мастеров, у которых училась.

По большому счету в документальном кино существует три уровня интервью: информационный, эмоциональный, подсознательный. Названия говорят сами за себя, но я все же разберу их.

Когда мы только приступаем к съемкам интервью, мы начинаем разговор с общих вопросов, дающих нам представление о герое фильма. Эта информация, как правило, очень ценна, когда речь идет о важном событии, о новости, но в документальном кино она лишь вершина айсберга. Без глубинного раскрытия героя она не даст для фильма никакой ценности.

И поэтому через какое-то время интервьюер начинает задавать вопросы, в которых герой раскрывается эмоционально. К примеру, отвечая на вопросы о детстве, о своем отношении к чему-то важному для него, человек «включается» в разговор эмоционально. Каждый из нас, говоря о том, что его волнует или вспоминая что-то яркое и приятное, оживляется. Мы жестикулируем, что-то объясняем, иногда оправдываемся, порой смеемся, сожалеем или сомневаемся, то есть – реагируем. И когда вы смогли «оживить» вашего героя, «включить» его в диалог, заинтересовать его затронутой темой, – это польза для фильма. Кому интересно слушать сухие факты? Всем хочется увидеть интересного человека,

увидеть его реакцию, мимику, отношение к чему-либо. И вот если эмоциональный уровень интервью пройден успешно, то дальше можно осторожно переходить к следующему – подсознательному.

На этом этапе вопросы должны быть очень выверенными, точными, тактичными, чтобы не спугнуть героя, не отбить у него желание продолжать открываться вам. Ответы на вопросы данного уровня обнажают истинную суть человека, его настоящего. Иногда бывает так, что интервьюируемый, отвечая на ваш вопрос, начинает думать о том, как он относится к затронутой вами теме, прямо в процессе. И весьма интересно наблюдать возникшую паузу, движение глаз героя, который только сейчас, впервые для самого себя, задается вопросом и ищет на него ответ.

В любом случае, даже если человек уже знает ответ на вопрос и свое отношение к нему, он как бы заново переживает эти чувства, проговаривает свои настоящие мысли, что похоже на магию. Это очень интимный процесс, когда человек доверяется вам и вместе с вами ощущает чувства, которые вы наблюдаете. Вы становитесь сопричастны его внутреннему процессу переживания, и вы сами ощущаете в этот момент некую трансформацию как в самом герое, так и в самом себе, потому что только что вы узнали, как оно есть для интервьюируемого на самом деле и что вы чувствуете по этому поводу. Порой такие разговоры меняют ваше отношение к человеку или его – к вам, причем как в лучшую, так и в худ-

шую сторону. Некоторые люди после подобных разговоров могут как бы опомниться и пожалеть о том, что рассказали. Им становится стыдно или неприятно, что кто-то посторонний узнал о том, что творится у них в душе. То есть раскрытие героя во время интервью не всегда происходит для него осознанно, это становится неким порывом, после которого человек хочет вновь вернуть все на свои места, но понимает, что уже не будет как прежде.

Как бы то ни было, подсознательный уровень интервью имеет большую силу, и именно он раскрывает героя и дает глубину теме.

В пятой серии о глубине и подсознании говорить не приходится. Порой чтобы раскрыть героя режиссеру нужно очень много дней и попыток; им обоим необходимо время, чтобы довериться друг другу.

Благодарности тем, кто помог в создании фильма:

Сергею Бердюгину

Виктору Баталову

Акиму Курчумского района Кажанову Дулату

Дуйсенгазину Сымбату

Карапетян Армену

Акиму Тоскаинского сельского округа Беткенбаеву

Алиджану

Нургалиевой Рауфе

Байторовой Айгуль

Атахановой Сауле

Серия 6. "Что там, за лесами?"

Фраза, отражающая эту серию: «Самое тёплое отношение героев фильма к нам».

Маршрут на поезде: Алматы-Петропавловск-Булаево-Гаврино.

Расстояние: 1852 км.

Время на дорогу: 26 часов без учёта двух пересадок.

Сезон съёмок: осень, сентябрь 2021.

Время на съёмки: с 20.09 по 23.09.

Выход фильма в эфир: 20 ноября 2021

Ссылка на фильм: <https://www.youtube.com/watch?v=rSuXDOq7lug>

В съемках фильма немаловажной является поддержка местных властей либо знакомых, которой вы должны заручиться перед тем как ехать на локацию, поскольку если вы не знаете, кого будете снимать и как на деле все обстоит в тех краях, без подобной помощи вам придется трудно.

Поддержкой акиматов мы были обеспечены во всех локациях благодаря нашему администратору Серикбеку. И именно помощь местных властей избавила нас от блужданий по незнакомым краям; за нас практически везде решили, где мы будем жить, и всюду нам предоставили героев для фильма. Но помощь официальных органов так же может быть и неуместной для вас, если вы разрабатываете какую-то спор-

ную тему, которую местные власти хотят скрыть. Тогда они намеренно поведут вас по ложному следу и будут показывать только то, что выгодно им.

Во всех локациях, кроме Саржала и Акеспе, местные власти опасались наших намерений. Видимо, съемочная команда ассоциировалась у них с теми, кто любит все показывать в невыгодном для них свете. По сути, так оно и есть. Но наша задача была не отругать и раскритиковать все имеющееся, а показать жизнь простых людей такой, какой она является, с минусами и плюсами, так что в целом цель наших съемок была позитивной.

Так же нужно задуматься о самом главном: о герое фильма. У вас должна возникнуть некая химия, взаимное притя-

жение, и только чувствуя ваш к нему неподдельный интерес, герой будет раскрываться и вообще в принципе впустит вас в свою жизнь. Не всякий человек захочет показать, как он живет, не каждый расскажет вам то, что у него на уме. И именно поэтому поиск героя всегда непростое дело.

Что касается нашего проекта, то у нас случилась очень непонятная ситуация с героями. Каждого из них мы видели впервые, и несмотря на это, тут же приступали к съемкам. Все это казалось мне странным, но вместе с тем очень забавным, интригующим, поскольку каждый раз мы ехали в неизвестность. Мы не знали, как сложатся у нас взаимоотношения с героями, мы не имели понятия, кто они, какие они, как они нас воспримут и какими вообще получатся съемки. Это был уникальный опыт. И в процессе производства всех шести серий я заметила за собой одну способность, о которой при других обстоятельствах не узнала бы никогда в жизни: способность полюбить героя фильма, человека, кусочек жизни которого я снимаю. Конечно, симпатия не возникает при первой же встрече, она будто раскрывается постепенно.

У меня вопрос к самой себе: а что, если человек не вызовет во мне приязни? Смогу ли я в таком случае снимать о нем фильм, что я о нем скажу, как мы будем общаться? А может, симпатия сидит во мне изначально и не допускает иных эмоций по отношению к герою фильма?

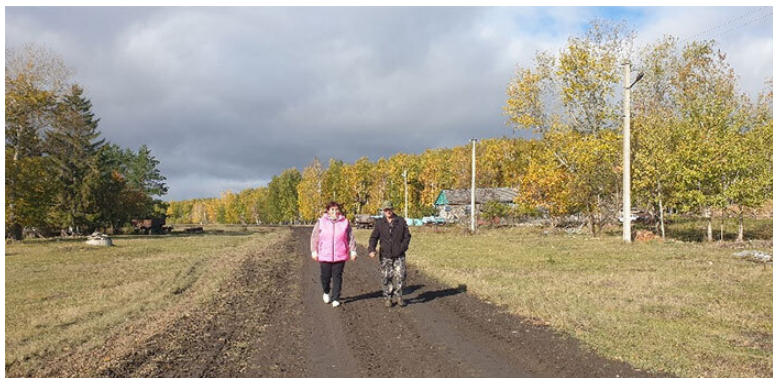
В общем-то, это интересный вопрос, на который у меня есть ответ. Я думаю, что без какой-то определенной эмоции по отношению к человеку режиссер не сможет сделать о нем фильм. И вообще, без тех или иных чувств не делается практически ничего в мире. У человека всегда есть какое-то отношение, интерес, и только в таком случае он будет что-то делать. А что касается того, что я не знала этих героев ранее, но у меня к ним пробуждалась из раза в раз симпатия, то это говорит о том, что мне любопытен практически любой человек.

Если у вас нет подобного интереса к людям, но вы хотите его пробудить, нужно спрашивать себя: чем и для чего занимается герой, нравится ли ему то, что он делает и почему он действует именно так, а не иначе и так далее. Вопросов много. Как только вы начнете просто наблюдать за человеком, а потом задавать себе вопросы, вы обнаружите, как в следующее мгновение у вас родится к нему неподдельный интерес.

На самом деле, когда мы снимаем кого-то, мы узнаем многое и о себе тоже. Для нас открываются некоторые стороны нашего характера и отношения к жизни, о которых мы, воз-

можно, не задумались бы, если бы не эти встречи.

Как правило, после съемок режиссеры не общаются с героями, потому что их уже не связывает общее дело. А бывает так, что общение и некая дружба у них продолжается. Так вышло у нас с героями последней, шестой серии.

Когда мы только вошли в дом тети Наташи, было абсолютное ощущение того, что мы уже были знакомы с ней. Она приняла нас как родственников, которых видела совсем недавно и привыкла встречать у себя в доме. И до сих пор, спустя месяцы после съемок, она все еще с теплом вспоминает нас, пишет нам сообщения и зовет в гости. Такие добрые отношения у нас сложились только с ней. Несмотря на то, что все герои хорошо отнеслись к нам, поселили почти что у себя дома, семья Безруковых стала для нас лучшим

примером гостеприимства и теплого отношения к незнакомым людям.

Очень здорово, что последняя серия проекта «Я здесь» закончилась такими отношениями с прекрасными добрыми людьми.

У них не очень комфортная в плане быта жизнь. Они обитают в полупустом селе на опушке леса. У них не проведена вода и канализация. Они могут ездить в город только когда не выпал снег или дождь. И при всем при этом, они не выглядят замученными, злыми, жалующимися на жизнь; они не впадают в хандру и апатию, они живут так, как могут, они являются теми, кто они есть на самом деле.

Живя в городе среди благ цивилизации, мы порой не выглядим такими же удовлетворенными жизнью. Следуя мимо аулов и других городов, шагая по улицам и тропинкам, мы не задумываемся о том, кто и как здесь живет.

Меня беспокоило и удивляло, почему я проезжаю и прохожу мимо, почему не задумываюсь, почему не знаю ничего

о тех, кто живет со мной в одной стране. Почему я безразлична к жизни других? Почему я не хочу заглянуть и узнать, о чем они думают, каково им, что их беспокоит, хорошо ли им живется на свете?

Много раз так или иначе я планировала просто взять и приехать в абсолютно любой аул и познакомиться с местными жителями. Но я не решалась. Мне не хватало кого-то рядом, чтобы не бояться, чтобы быть уверенной в том, что все получится. Первой такой поездкой стал Шымкент. Съёмки случились благодаря журналистке, которая там живет. Мы переписывались, заранее решили, куда поедем и с кем она меня познакомит, и это был очень интересный опыт.

Потом возникла идея проекта «Я здесь», и вот мы с командой побывали в шести разных точках Казахстана.

Я счастлива, что этот проект случился с нами. Я безумно рада, что мы совершили несколько поездок, завели множество знакомств и сделали из этого шесть серий о настоящих людях, живущих в тех местах нашей страны, в которые мы раньше не заглядывали. Не только проезжали мимо, а попросту о них не задумывались, не стремились туда попасть. Но побывав там, целенаправленно поехав туда, я понимаю, насколько это был ценный опыт. Теперь я знаю, кто эти люди, – мои соотечественники. Я вижу, что, несмотря ни на какие проблемы, они живут и радуются, печалются и работают, и не стоят на месте.

И каждому начинающему режиссеру я бы советовала ко-

гда-нибудь объездить свою страну и даже весь мир, чтобы прикоснуться к настоящей жизни, которая вроде бы протекает отдельно, и в то же время совместно с твоей собственной. Такой опыт обогащает, наполняет. Он бесценен. И именно за этот опыт я люблю свою профессию – режиссуру негрового кино.

*Благодарности тем, кто помог в создании фильма:
Семье Безруковых
Александру Шитову
Жусупову Канату
Нуркайдаровой Сауле
Зам. директора КГУ "Лесное хозяйство Булаевское"
Горбачеву Игорю
Работникам КГУ "Лесное хозяйство Булаевское"
Баймусенову Жанату*

Благодарности команде

Я хотела бы выразить благодарность тем, без кого проект «Я здесь» не состоялся бы.

Мадина – руководительница нашего проекта, действительно «рулила» им. Она подавала заявку, готовила отчеты, писала статьи и работала со всеми членами группы. Но главное, что она делала, это глубоко вникала в рассматриваемую тему, видела основную суть и всегда направляла нас к ней. Мадина редактировала финальные сценарии для монтажа, что пошло на пользу фильмам.

Оператор Тимур всегда выходил из положения и снимал по максимуму. Его плюс в том, что он рассудительно подходил к работе и никогда не бежал сломя голову, снимая все подряд. Он рисковал, вставая на подножку едущей машины, чтобы снять нужные кадры. Все это он делал сам, своими средствами и методами, за неимением всего необходимого оборудования. С Тимуром было очень комфортно работать. Он надежный человек. Именно с таким оператором режиссер чувствует, что доведет проект до конца.

Наш администратор Серикбек – отец Мадины, налаживал связи с акиматами, вёз нас на локации, договаривался со всеми, кто нам был нужен, организовывал нам ночлег и питание, даже готовил на костре прямо посреди степи. Мы ездили с человеком, с которым никто никогда не пропадет. Он

находил выход из любой ситуации. Благодаря ему наши поездки были хорошо организованы и комфортны.

В нашей команде работали так же и Алибек, и монтажер Дима, и Венера, выкладывавшая фильмы в эфир телеканала «Туран-ТВ», и переводчицы, и звукорежиссер, а также оператор Денис, съездивший с нами на первые съемки, Анеля, наш админ на второй серии, и Руслан, наш помощник и администратор на шестой серии. Каждый из них очень облегчил нам съемки, помогая, поддерживая и выполняя свою работу ответственно и без промедлений.

Приложения

Жанана Курмашева

Режиссер-документалист и преподаватель режиссуры.

Автор и режиссер документального проекта «Я здесь»; документальных сериалов «Мне – двадцать лет!», «Мамы. Успеть везде»; документальных фильмов «Держаться за воздух», «Crazy mom», «Женя», «Человек за кадром» и других.

Тимур Бошаев

Кинооператор, выпускник университета «Туран». Работал на многих телевизионных проектах, названия которых

держит в секрете.

Мадина Ашилова

Доктор PhD, кандидат философских наук (РФ), ассоциированный профессор, режиссер фильма «Мечта шахида!». С 2007 года работает в сфере СМИ.

Алибек Бегалинов

Доктор PhD по философии, кандидат философских наук (РФ), член союза журналистов Республики Казахстан, автор

фильма «Слава победителям».

Список всей команды, работавшей над проектом:

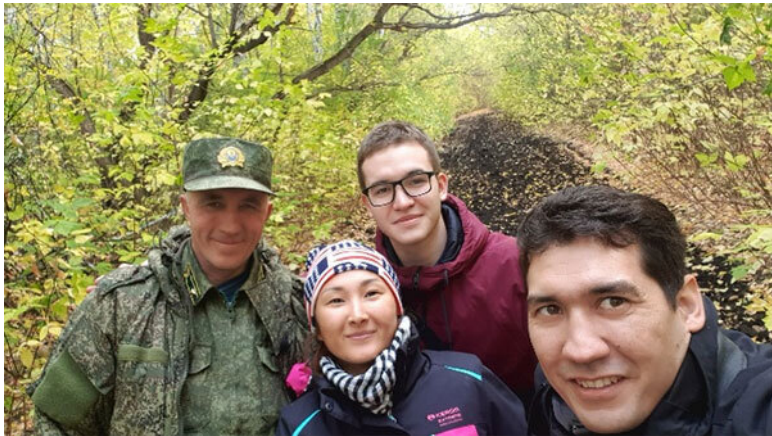

*Мадина Ашилова
Жанана Курмашева
Тимур Бошаев
Серикбек Бегалинов
Алибек Бегалинов
Петр Иванов*

Андрей Мищуров

*Калимаш Бегалинова
Айкумыс Коньысбай
Арайлым Нугуманова
Мадина Усербаева*

*Горобец Руслан
Анель Галиева
Ирина Ли*

Примечания

Документальный проект «Я здесь» стал возможным благодаря помощи американского народа, оказанной через Агентство США по международному развитию (USAID), и был подготовлен в рамках Центральноазиатской программы MediaCAMP, реализуемой Internews при финансовой поддержке USAID. Общественное объединение «Клуб путешественников «Almaty Nomad» несет ответственность за его содержание, которое не обязательно отражает позицию USAID или Правительства США, или Internews.

Книга «Необыкновенная жизнь документалиста» была издана при финансовой поддержке ТОО «Ipsum Finance».

В тексте книги использованы фотографии из личного архива автора.